

ВЕСТНИК ТЕОСОФИИ

XXI век

№9

Содержание

Сравнительное изучение

Канон чистоты и покоя 2

Теософия и наука

Г. Авруцкий. Мир Минковского и тёмные материя и энергия 5

Дж. Браун. Я посещаю профессора Эйнштейна 6

Работа Теософического Общества

Р. Бернье. Президентское обращение к съезду 2010 г. и отчёт о работе 7

Л. Оливейра. Почему мы принадлежим к Теософическому Обществу 12

К. Хесселинк. История обновлённой теософической ложи 16

Вопросы теософического учения

Дж. Ходсон. Ясновидческое исследование фей, природных духов и дэв 17

А. Бэйли. Изучение символизма 20

Е.П. Блаватская. Протоколы ложи Блаватской 22

Персоналии

Л. Кривич. Волшебник нашего времени 30

Страницы истории

Г. Олкотт. Исцеления в Калькутте 31

清 靜 經

[Гэ Сюань]

КАНОН ЧИСТОТЫ И ПОКОЯ («ЦИН ЦЗИН ЦЗИН»)¹

1 *Владыкою Лао сказано:*
2 Великое Дао, не имея формы,
3 родило, форму придав, Небо и Землю.
4 Великое Дао, страстей не имея,
5 движет-вращает Луною и Солнцем.
6 Великое Дао, не имея имени²,
7 растит и вскармливает тьму существ.
8 Я не ведаю его имени.
9 Своевольно имя давая, нареку его Дао.
10 Небесное Дао
11 и чисто и мутно,
12 и движется и покоится.
13 Небесное — чисто, Земное — мутно.
14 Небесное — движется, Земное — покоится.
15 Мужское — чисто, Женское — мутно.
16 Мужское — движется, Женское — покоится.
17 Низошёл корень, истекла верхушка,
18 и родилась тьма существ.³
19 Чистое — источник мути.
20 Движение — основа покоя.
21 Человек может быть постоянно чист и спокоен,
22 всё Небесное и Земное, без исключений,
23 вспять возвращая[к Истоку].
24 Всеобщий дух человеческий чистоту любит,
25 но ум её замутняет.
26 Ум человеческий покой любит,
27 но страсти его отвлекают.
28 Постоянно рассеивай свои вожеления,
29 и сам по себе успокоится ум.
30 Очисти свой ум,
31 и сам по себе очистится дух,
32 себе изначальному уподобясь⁴.
31 Шесть вожелений⁵ [тогда] не проявятся,
32 и яда три⁶ растворятся-исчезнут.
33 Поэтому тот, кто ещё не способен
34 ум свой суетный от мути очистить,
35 страсти свои ещё не рассеял.
36 Тот, кто их способен рассеять,
37 ум, затем, изнутри созерцая,
38 в уме никакого ума не находит;
39 затем, извне созерцая формы,
40 форм никаких не находит в формах;
41 затем, созерцая издали сущности,
42 не находит в сущностях никакой сущности.
43 Постигший три [эти отсутствия]
44 уже пробудился —
45 [одну] лишь пустоту постигает,
46 самой пустотой пустоты созерцая
47 в пустоте отсутствие того, что пусто:
48 то, что пусто, уже отсутствует.

48 Отсутствие отсутствия также отсутствует:
49 отсутствие отсутствия уже отсутствует.
50 Предавайся так постоянно безмолвию,
51 безмолвию, не имеющему
52 того, что безмолвствует.
52 Откуда в нём взяться страстям и желаниям?
53 Желания, страсти уже не рождаются.
54 Это и есть исконный покой,
55 исконный покой сообразия миру⁷.
56 Постоянством⁸ исконным
57 обретаются: естество⁹ изначальное,
58 постоянное сообразие, постоянный покой —
59 постоянные чистота и покой!
59 Соответствующий этим чистоте и покою,
60 приобщается постепенно к Исконному Дао.
61 Уже приобщённый к Исконному Дао
62 получает имя «Обладающий Дао».
63 Хотя ему имя «Обладающий Дао»,
64 нет ничего, чем он обладал бы.
65 Преображениям всего живущего следующий
66 получает имя «Обладающий Дао».
67 Тот, кто достиг осознания этого,
68 способен являть¹⁰ Совершенное Дао.
69 *Владыкою Лао сказано:*
70 Из служащих высшие не склонны соперничать.
71 Из служащих низшие любят соперничать.¹¹
72 Высшая Дэ — не иметь Дэ.¹²
73 Низшая Дэ — цепляться за Дэ.
74 Цепляться и выявлять —
75 не советствовать Дао и Дэ.
76 То, из-за чего всё живое
77 не обладает Исконным Дао, —
78 привязанность к суетному уму.
79 Привязанность к суетному уму
80 приводит к смятенности чистого духа.
81 Пришедший в смятение чистый дух
82 приводит к явлению тьмы существ.¹³
83 Явление тьмы существ
84 приводит к рождению алчности и исканий.
85 Возникшие алчность, стремленья, искания
86 приводят к волнениям и раздражениям.
87 Волнения, раздражения, суетные мечтания
88 причиняют страдание уму и телу.
89 Так попадают в мутный и смрадный
90 круговорот смертей и рождений,
91 всё безвозвратнее погружаясь
92 в [тьму] океана мук и страданий,
93 утратив навечно Исконное Дао.
93 Тот, кто постиг [Дао Истинного Постоянства],
94 себя самого обретает.
95 Тот, кто достиг осознания Дао,
96 постоянно чист и спокоен!

Перевод с китайского и комментариев Юй Кана

Примечания

Цифры в скобках после кириллической транскрипции произношения знака соответствуют номеру этого знака в «Большом китайско-русском словаре», М.: 1983–1984 (далее — БКРС).

- 1 Существуют два варианта иероглифической записи названия этого Канона, звучащие для русского уха практически одинаково, но отличающиеся между собою вторым знаком *цзин* (5545 или 5542, первый из которых и представлен на изображении в начале). При этом значения этих знаков практически синонимичны.
 - 2 *Мин*-имя (2192) — в китайском этот знак имеет ещё и значение «слава/известность». Потому, скорее всего, в этой строке подразумевается не просто некая принципиальная неименуемость Дао/ВсеИстока (о которой в трактате речь идёт чуть дальше), а прежде всего — независимость «деяний» Дао от их оценок кем-либо.
 - 3 „Низошёл корень, истекла верхушка...“ — возможно, явная мифологическая эротологичность двух этих строк, слишком выделяющихся на общем фоне Канона, уходит корнями в 21-ю главу канонического текста «Дао-дэцин» (отсутствующую, впрочем, в госяньских списках), в которой сказано:

“О Смутный, Неясный!
Его Средоточие* содержит Образы.
О Неясный! О Смутный!
Его Средоточие содержит Сущности.
О Сокрытый! О Потаенный!
Его Средоточие содержит Семя.
Семя Его — неизмеримо подлинно.
Его Средоточие — достоверно.
Древнее, а достигает — нынешних.
Слава Его не меркнет.
Всеобщий Праотец
чрез Него** проявляется”.
- * *Чжун* (4336), буквально — «центр», «середина», но и — «проникать», «внедрять».
- ** Т. е., возможно, «сущему уподобляя», — через Средоточие/Фаллос Праотца (см. предыдущее примечание).
- 4 “...себе изначально уподобясь” — «самотаковость» или *цзы жань* (2786, 14934), сочетание, иногда переводимое как «тождественность своему изначальному естеству»: одна из основных категорий даосизма, соответствующая естественной безусильности, непринужденности и непротиворечивости бытования сущности в мире, а по сути — тем самым Чистоте и Покою, о которых повествуется в настоящем трактате.
 - 5 „Шесть вожелений“ или „шесть желаний“ — привязанности, порождаемые результатами деятельности пяти органов чувств и рассудка: *цветом, звуком, запахом, вкусом, осязанием и мыслью/воображением*.
 - 6 „Три яда“ — три негативных состояния ума/сознания: алчность, гнев, глупость.
 - 7 „...сообразие миру“: *ин у* (14546, 7420), букв. — «соответствовать вещам/сущностям».
 - 8 *Чан*-постоянство (6519) — ещё одна из важнейших даосских категорий, четырежды (!) упомянутая в качестве ключевой уже в первой главе канонического текста ДДЦ, но упоминаемая и далее, а в *чжане* 16 о ней сказано более чем обстоятельно:

„Возвращение к Предначертанному именуется Постоянством.
Ведание Постоянства именуется Просветленностью.
О Постоянстве не ведающий занят суетным и несчастен.
Постоянство ведающий — Великодушен“ ...

* Как утверждает в книге «Древняя мудрость» А. Безант, этим титулом именовались ещё посвящённые Атлантиды. В книге «Человек: откуда, как и куда», говоря о литературе древнего Перу атлантской эпохи, Безант и Ледбитер замечают: «Наиболее интересная из этих мистических книг столь близко напоминала китайский „Канон чистоты“, что вряд ли можно сомневаться в том, что они представляют собой варианты того же текста, лишь незначительно расходящиеся». — *Прим. ред. ВТ.*

- 9 *Син* (626), букв. — «природа/естество»: категория, начиная с 1-го тысячелетия соотносимая в чань/даосских концептах с буддоприродой человека или его изначально чистым шэнь-духом, неоднократно упоминаемым и в этом Каноне.
- 10 *Чуань*-являть (5420), букв. — „передавать, распространять, служить проводником“...
- 11 “Из служащих высшие <...>, из служащих низшие...” — оппозиция „высших“ и „низших“ представителей служащего сословия или чиновников присутствует уже в госяньских списках „Лао-цзы“, хотя и там и тут речь идёт прежде всего об уровне готовности тех или иных людей к осознанию Дао, о чём говорится и здесь.
- 12 „Высшая Дэ — не иметь Дэ“ — иносказание, подразумевающее отсутствие самостной заинтересованности в обретении или стяжании Дэ-Благодати.
- 13 „...явление тьмы сущев“ — с точки зрения практикующего мистика при выходе из состояния Сокровенного Слияния/Единения (о котором говорится уже в древнейших госяньских списках „Лао-цзы“, как и в 56-й главе списка канонического) целостный единый Мир «рассыпается» на множество разрозненных сущностей, возникающих как бы ниоткуда...

О «Каноне Чистоты и Покоя»

О «Цин цзин цзин» или «Каноне Чистоты и Покоя», как это обстоит и со множеством других даосских текстов, известно крайне мало достоверного.

Прежде всего, нет никаких достоверных сведений об авторе этого краткого поэтического трактата. Тем не менее, создание его традиционно приписывается одному из древних даосов — некоему Гэ Сюаню (7272, 15128), имя которого иногда записывается как Гэ Юань (7272, 12525), что связано с заменой знака *сюань* на *юань* в период правления одного из императоров династии Цинь (вторая половина XVII – нач. XVIII вв.), упоминание чьего детского/первого имени (Сюань Е), а равно и соответствующих ему знаков, как это было принято в древнем Китае, оказалось под запретом.

Гэ Сюань — личность мистически-легендарная. В древних китайских преданиях он причисляется к лику Бессмертных, хотя имя его не включено в состав канонизированных и наиболее почитаемых Восьми Бессмертных. Тем не менее о нём, якобы жившем в период династии У (222–227 гг. н. э.), повествуется как о чудотворце, постигшем тайну Эликсира Жизни и сочетавшем вполне разгульный образ жизни со способностью общаться с духами и умением ходить по водам. Завершил он свой жизненный путь, согласно преданиям, попросту вознесясь на Небо среди ясного дня. Соответственно, время возникновения Канона привязывается к периоду земного существования Гэ Сюаня.

Именно Гэ Сюаню приписывается и предисловие (или послесловие) к Канону, которое привожу в переводе с английского (список источников см. ниже), поскольку его китайского варианта мне отыскать не удалось:

Гэ Сюанем Бессмертным сказано:

Постигая Исконное Дао, я наизусть повторил этот Канон десять тысяч раз. Он — то, в чём совершенствуются посвятившие себя духовному, и что не может быть постигнуто теми, кто сосредоточен на мирском.

Я получил его от Божественного Правителя Восточного Сияния, он получил его от Божественного Хранителя Золотых Врат, а тот получил его от Царственной Матери Запада.

До сих пор он всегда передавался изустно и никогда ранее не был записан, но теперь, пока я ещё не покинул этот мир, я с великим тщанием предаю его письму.

Просветлённые мудрецы, воистину постигшие смысл этого Канона, станут Слугами Неба. Средние из мужей, которые будут усердны в практическом воплощении его предписаний, займут место среди Бессмертных Южного Дворца. А те из низших, которые достигнут хотя бы ограниченного его понимания, обретут долголетие, пересекут Три Области и наконец, достигнув небес, вступят в Златые Врата.

Из этого сопроводительного текста следует, что автор его принадлежал к *религиозной* даосско-буддистской ветви китайских мистиков, тогда как собственно трактат (а равно и «Даодэцзин», почти буквальными цитатами и парафразами/параллелями из которого Канон напитан) практически не содержит никаких религиозных мотивов или элементов.

Кроме этого, касательно самого Канона можно сказать, что он представляет достаточно органичный синтез даосского и традиционного буддистского учений.

При этом следует отметить, что в «Цин цзин цзин» внимание автора сосредоточено преимущественно на предельной пустотности или не-бытийности Исконного Дао, тогда как в «Даодэцине» пустота/пустотность Дао хотя и упоминается в ряду нескольких характеристических его свойств/качеств и даже определяется в одном из ключевых чжанов в качестве конечного этапа *успокоения ума/сознания*:

„Достигаю предельной *Пустотности*,
усердно храню покой.
Сущности все уравниваются.
Так созерцаю их Возвращение.
Если каждая из множества сущностей
возвращается к своему Корню,
то движение вспять, к Корню,
именую Успокоением...“ (чж. 16),

однако не меньший акцент в «Лао-цзы» (включая сюда и древнейшие госяньские списки — www.daolao.ru/quodan.htm) ставится и на другом — *яньском* (если принять Пустоту за *иньское*) состоянии ума/сознания — на Полноте:

„Нет бедствия большего,
чем неведение *Полноты*.
Нет недуга коварнее,
чем страсть к стяжанию.
Потому
ведающий *полноту Полноты*
неизбывно *наполнен*“ (чж. 46),

на Полноте, к слову, в «Цин цзин цзин» даже не упомянутой, что само по себе характерично. Хотя, безусловно, не следует забывать, что в «Даодэцине» под *полнотой Полноты* имеется в виду не что иное, как истинно осознанная ВсеПустота...

О переводах «Канона Чистоты и Покоя»

Существует несколько англоязычных переводов «Цин цзин цзин», первый из которых, принадлежащий Фредерику Генри Бэлфору (Frederic Henry Balfour), был издан в 1884 г. в Шанхае в составе небольшого томика, содержащего переводы целого ряда даосских трактатов. Электронные версии этих переводов Бэлфора представлены здесь: www.sacred-texts.com/tao/ttx/index.html

За ним последовал вариант Джеймса Легга, изданный в 1891 г. в виде приложения к XL тому серийного издания «Священные книги Востока» (The Sacred Books of the East). Электронные версии обширного корпуса переводов Легга (включая собственно «Khing Kang King, or 'The Classic of Purity'») представлены здесь:

www.sacred-texts.com/tao/sbe40/index.htm

Наконец, помимо ряда других, в настоящий момент в Сети доступен ещё один достаточно квалифицированный, хотя не содержащий каких-либо указаний на авторство перевода, англоязычный перевод Канона: <http://hjem.get2net.dk/civet-cat/zen-writings/classic-of-purity.htm>

Что касается переводов на русский, удалось отыскать единственный: принадлежащий Олегу Бойко: www.qigong.ru/content/?menu_id=570&ref_id=150&sub_id=30 Помимо собственно версии толкования Канона, в этой электронной публикации переводчиком-синологом даётся краткий очерк роли и значения Канона в истории развития даосизма, в том числе и современного.

О представленном здесь переводе

Перевод, предлагаемый здесь, выполнен по электронной версии китайского текста, подготовленной Фабрицио Прегадио (Fabrizio Pregadio).

Сопровождающие перевод разбивка и нумерация фраз/строк имеют лишь вспомогательное значение. Аналогичная разбивка/нумерация добавлена мною для удобства работы и в представленной на сайте версии китайского текста: http://www.daolao.ru/qji/qji_orig.htm

Немногочисленные вводные слова, отсутствующие в исходном тексте, но необходимые для сохранения ритма перевода, взяты в квадратные скобки.

Отдельно, видимо, необходимо оговорить, что знак *синь* (14499), традиционно переводимый на русский словом «сердце», в предложенной выше версии текста переводится как «ум». Безусловно, выбор именного такого варианта перевода этого знака — в известной степени дань буддистскому аспекту содержания трактата, хотя даже в «Даодэцине», начиная со строк главы 3:

„Меньше причин для страсти —
меньше в *сердцах* смятения.
Вот отчего, выправляя, постигший
опустошает *сердца*,
наполняет желудки,
ослабляет чувства,
укрепляет осто́в,
дабы народ неизменно
был невежествен и бесстрастен...“

и далее по тексту, вполне правомерной представляется замена слова «сердца» словом «ум». Тем более, что вторым по употребимости значением знака *синь* является именно «ум/разум».

Сайт переводчика — www.daolao.ru

Г.Д. Авруцкий

МИР МИНКОВСКОГО И ТЕМНЫЕ МАТЕРИЯ И ЭНЕРГИЯ

Наше обыденное сознание — это то, что мы усвоили с детства и что подкрепляется непрерывным потоком информации, поступающей из внешнего мира через органы чувств и соответствующие отверстия. Оно позволяет нам как-то существовать в этом мире.

Наука уже несколько раз показывала, что воспринимаемая нами реальность есть только ее покров. После Коперника люди больше ста лет привыкали к сознанию, что вертится Земля, а не Солнце. Да и не все привыкли до сих пор. А про Планка и Эйнштейна и говорить нечего. В их миры можно только поверить. Но если бы мы продолжали думать, что Солнце бежит вокруг Земли, то не было бы Гагарина.

Ниже приводится очередная попытка обыденного сознания, плохо знающего физику, выстроить более уютную картину окружающего мира, соответствующую современным научно-популярным представлениям и помогающую спокойно думать о жизни и смерти.

Вспомните, пожалуйста, мир Минковского. Он умножил скорость света на время и получил четвертую мнимую, пространственную координату нашего мира, но уже без времени. В его мире все, что имеет массу, читит свою «мировую линию».

Мир Минковского — это не мир объектов, перемещающихся во времени и пространстве, а жгут «мировых линий», которые нарастают каждую секунду на 300 000 км. Мы воспринимаем мгновенный срез этих «мировых линий» как объекты, так как сами перемещаемся с той же скоростью. Фактически Минковский дал внятное физическое представление о теории относительности.

Теперь представьте себе, что «мировые линии» — это не математический формализм, а реально существующие объекты. В момент «настоящего» мы не сомневаемся в их реальности. Но ведь секунду тому назад они тоже существовали. Они замерли в «прошлом» и продолжают реально существовать, но мы их воспринять не можем, так как через секунду мы уже уехали на 300 000 км. Вообразите конус, из вершины которого по оси отложена мнимая четвертая координата времени перпендикулярная всем трем координатам пространства Евклида, нарастающая каждую секунду на 300 000 км.

Расширяющееся основание конуса назовем «проявляющимся процессом настоящего». Это основание наезжает на «непроявленное будущее».

В момент наезда «непроявленное будущее» делится на мировые линии и вакуум с реликтовым излучением...

«...Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь...».

Ширина «проявляющегося процесса настоящего» может быть численно равна «ходу времени» или скоро-

сти перехода причины в следствие и по Н. А. Козыреву она составляет $C_2 = 72$ км/сек.

Продолжительность «мига» может 1–2 секунды, следовательно, ширина «настоящего» не более 150 км.

Только этот слой «настоящего» одушевлен, то есть имеет движение. Все, что мы измеряем, это измерения в «настоящем». Наша наука это исследование «настоящего». Про «прошлое» и «будущее» мы не знаем ничего, но некоторые верят, что в «будущем» есть проекты, того что реализуется «настоящим» и замирает в «прошлом».

Как только «проявляющийся процесс настоящего» проехал по «будущему», «прошлое» увеличилось на 300 000 км за одну секунду и сразу замерло навсегда. Изложенное выше есть корявый, авторизованный пересказ трактовки идей Германа Минковского московским математиком Анатолием Анатольевичем Сазановым. [1]

Минковский изложил свои представления в 1908 году. Это назвали «математический формализм Минковского» и благополучно забыли. Сазанов же поверил в реальность такого мира. По его мнению:

«В прошлом находятся уже сформировавшиеся, реализованные, проявившиеся части мировых линий».

«Рост мировых линий есть процесс, который мы воспринимаем как течение времени».

«Материальный объект есть мировая линия, но поскольку он воспринимается нами в каждый момент времени в виде точки, мы считаем его точечным объектом».

Сазанов считает, что Минковский для нас сделал примерно то же, что и Коперник. Мы должны осознать реальность этого мира и заменить школьную математику на математику комплексных чисел.

Главным недостатком данной идеологии является невозможность ее проверить. Мне кажется, что после открытия «темной массы» и «темной энергии» такая возможность появилась. Цель этого материала привлечь внимание умных людей, которые смогли бы это доказать.

Во всяком случае, академик Рубаков В.А. в очень толковой статье «Темная материя и темная масса во Вселенной» такую возможность допускает. Он пишет, что объяснение расширения Вселенной может быть связано с представлением о существовании дополнительных размерностей пространства, помимо тех трех измерений, которые мы воспринимаем в повседневном опыте. Эта статья сейчас на сайте «Темная материя» на Яндекс.

Моя интуиция подсказывает:

«Прошлое» — это есть «темная материя».

25% всей массы Вселенной.

«Проявляющийся процесс настоящего» — это наш корпускулярный мир.

4%–5% массы всей Вселенной.

«Будущее» — это «темная энергия».

70% всей массы Вселенной.

Всё же вместе, вслед за Сазановым, можно назвать частью «Абсолюта». Возможным доказательством этой картины явился бы факт нарастания массы «темной материи» и уменьшение массы «темной энергии» во времени. После «Большого взрыва» Вселенная стала расширяться, но не в трехмерном мире Евклида, а в четырехмерном мире Минковского.

Она и расширяется до сих пор, но мировые линии не исчезают, а остаются, образуя «темную материю».

Реален не наш корпускулярный мир объектов, а мир «мировых линий». «Мировые линии прошлого» это материя, из которой ушло движение. То что называется электромагнитным, сильным и слабым взаимодействиями. А гравитационное взаимодействие, возможно, осталось. Получается, что наша Вселенная это набухающий 14 миллиардов лет «пузырь» с замершим «прошлым» внутри.

«Раздувание „пузыря“ происходит со скоростью близкой к скорости Света». Так пишет о своей модели Зубко А.В. [2]

«Мировые линии прошлого» притягивают материю «настоящего» и тормозят «проявляющийся процесс настоящего». Но более сильно его тянет на себя «непроявленное будущее»! Свет от удаленных звезд приходит в наше «настоящее» по изотропным линиям Сазанова, как то проходя сквозь «прошлое».

В зоне «будущего» лежит много проектов. Их можно угадывать. Для трактовки «будущего», по-видимому, верна эверетика. Но «проявляющийся процесс настоящего» реализует только один вариант, который уже навсегда остается в «прошлом». Верующее в мудрость Создателя сознание должно признавать этот вариант оптимальным.

Как только «проявляющийся процесс настоящего» преобразует всю «темную энергию» будущего в «темную материю» прошлого, процесс расширения Вселенной закончится и начнется новое сжатие, в соответствии с идеями древних.

Мне кажется, что построение этого «прошлого мира» и есть главная цель этого проекта Создателя. Иначе, зачем бы эти расширения и сжатия? А нам надо хорошо осознать, что мы муравьи, ползающие по поверхности одной из песчинок. Но мы можем осознать себя мировыми линиями, вспоминая свое прошлое со всеми перемещениями в пространстве и времени. Кастанеда назвал это «пересмотром». Люди, пережившие клиническую смерть, рассказывают о мгновенном переживании всей жизни с высокой точностью.

Для моих обыденного и верующего сознаний представление себя «мировой линией» оказалось очень продуктивным. Похоже, что мировая линия прикреплена у нас за спиной, там где по Кастанеде находится «точка сборки».

Моя «мировая линия» вибрирует, смеется, плачет от дурацких американских мелодрам со счастливым концом, меняет цвета и запахи, иногда поет со страшной фальшью. В общем, не скучает. Сознание, что в данной точке пространства, в данный момент времени есть только ты и что твоя мировая линия не сливается ни с какой другой, создает ответственность за нее. Становится радостно и спокойно, что ты прожил не зря, а как то поучаствовал в величественном строительстве Создателя — навсегда оставшемся «прошлом». Мне показалось, что это более убедительная мотивация для жизни, чем стремление попасть в пока научно недоказанный рай.

А когда я помру, эта «мировая линия» сначала замрет, превратившись в мою «темную материю», а потом распадется. Но тот Дух, который ее оживлял, будет творить уже в другой реальности, где изложенную версию можно будет обсудить со знающими людьми. Не исключено, что это будет в мире «прошлого», где как-то используется построенный мир, или в мире «будущего», где обсуждаются проекты «настоящего».

Представление о себе как о «мировой линии» должно изменить наши медицинские карты. В них будет

содержаться информация, начиная с четырех перинальных матриц, помещенных в конкретные точки четырехмерия. Психоаналитикам будет гораздо удобней лечить нас.

Физики смогут точнее изучать влияние магнитных бурь на агрессивность жен, эрекцию и процессы зачатия, т.е. ветвления мировых линий.

Социологи, изучая хитрые переплетения мировых линий тысяч болельщиков во время футбола, сделают бессмысленными их драки.

Религиозники поймут, что Создатель непостижим, спорить о его природе просто глупо и закончится страх мусульманской угрозы.

Астрология станет настоящей наукой, изучающей влияние звезд и планет на количество дури в мире.

Политическая жизнь перестанет быть борьбой пролетариата с капиталистами или неразличимых политических партий, страдающих «за благо человечества», а станет спокойным переходом власти от «Дев» к «Весам» для оптимального общения с Космосом.

Тогда нас может и возьмут в компанию взрослых планет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сазанов Анатолий Анатольевич. Четырехмерная модель мира по Минковскому. — М., Издательство ЛКИ, 2008 — 288 с.
2. Зубко Алексей Викторович. Рождающее лоно Бытия. Журнал «Дельфис» 2010, №4. С. 57.

Георгий Давыдович Авруцкий — кандидат технических наук, ведущий семинара Московского Теософического Общества.

Связаться с автором можно по email: avruckij@rambler.ru

Джек Браун

Я ПОСЕЩАЮ ПРОФЕССОРА ЭЙНШТЕЙНА

(выдержки)

Каким бы странным и невероятным это ни могло показаться, в 1935 г. с моим хорошим другом, проф. Ховардом Ротманом, преподававшим математику и физику в Колумбийском Университете в г. Нью-Йорке, я посетил Альберта Эйнштейна. С того события прошло почти 50 лет, и хотя я подзабыл многие мелкие подробности того визита, самые важные я могу восстановить по сохранившимся заметкам, сделанным мною по этому случаю.

...

— Хотите увидеть мой кабинет, молодой человек? — сказал мне профессор. — «Поднимемся, заглянем туда, и вы увидите, какой беспорядок на моём рабочем месте.

Я поднялся по лестнице в его кабинет, и он оказался таким, каким я и ожидал его увидеть. С пола до потолка простирались два больших стеллажа с книгами. Кроме этого, книги были на его столе, да ещё журналы, бумаги, целый набор хорошо обкуренных трубок, письма, тетради, и, к моему полному изумлению, экземпляр «Тайной доктрины» мадам Блаватской, который располагался в дальнем углу большого стола.

— Что тут делает эта книга? — спросил я, не в силах сдержаться.

— Как, разве вы не знаете, — ответил он, — это библия теософов. Как и во всякой религии, у них есть своя библия. Поражаешься полной непохожести её на Ветхий или Новый Заветы. Это очень странная книга, и я даже сказал профессору Гейзенбергу, моему коллеге физику, чтобы он раздобыл экземпляр и держал на своём столе. Я убеждал его погружаться в неё, когда он поставлен в затруднительное положение какой-то проблемой. Необычность этой книги сможет расслабить, а возможно, даже вдохновить его. Это как ящик, в котором конфеты перемешаны с туманными, но торжественными тайнами. Например, я не могу поверить, что человек выживает после смерти его тела, как утверждает она, хотя слабые души лелеют такие мысли из страха или смехотворного эгоцентризма.

— Но, — робко вмешался я, — личное эго, которое есть часть физического тела, не сохраняется после смерти; то, о чём говорит Блаватская — это внутреннее ядро, душа, если вам угодно, высшее «я», божественность в человеке — вот что живёт и продолжает развиваться на протяжении будущих воплощений.

Эйнштейн улыбнулся и неуверенно кивнул головой, как бы говоря — «возможно, возможно». — Подобно Т. Хаксли, — сказал он, — я сознаю, что как бы ни была велика наука, она никогда не сможет даже кончиком пальца коснуться того сна, которым окружена наша жизнь, и если этот сон включает в себя мысли о реинкарнации или бессмертии, я нахожу трудным в это поверить.

Он продолжил следующими замечаниями:

— Мадам Блаватская чуть диковата и несколько иррациональна, и говорит так, как будто она дельфийский оракул. Но должен признать, что в её книге, опубликованной, как вы знаете, в 1888 г., когда физика и наука были ещё в пелёнках, я нахожу некоторые интересные наблюдения. Например, здесь она говорит кое-что заинтриговавшее меня, и я был поражён, насколько это сходится с современной физикой.

Он открыл страницу, на которой была закладка.

— Цитирую из «Тайной доктрины»:

«Этого достаточно, чтобы показать, насколько нелепы одновременные допущения неделимости и упругости атома. Атом упруг, следовательно, атом делим и должен состоять из частиц или суб-атомов. А эти суб-атомы? Они или неупруги и, в таком случае, они не имеют никакого динамического значения, или они тоже упруги и, в таком случае, они тоже делимы — и так до бесконечности. Но бесконечная делимость атомов сводит материю к простым центрам силы, т.е. исключает возможность представления материи как предметной субстанции.» (т. I, с. 519 — *пер.*)

Там есть и много других значимых утверждений, которые я нахожу интересными, но которые у меня сейчас нет времени обсуждать, — заключил он.

После обеда Эйнштейн взял свою скрипку и сыграл несколько коротких классических пьес. Я был удивлён чистотой его тона — он вполне мог бы играть в каком-нибудь симфоническом оркестре. ...

«Ojai Valley News» за 28 сентября 1983 г.

Радха Бернье

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

к 135-му ежегодному съезду Теософического Общества

Для меня большая честь приветствовать вас всех на этом 135-м съезде нашего Общества. Надеюсь, что помимо пользы от съезда, вы получите удовольствие и от Адьяра. Это особое событие, которое каждый год позволяет нам встретиться, обменяться идеями и научиться быть более близкими друзьями. Давайте встанем, чтобы оказать уважение тем Великим Сущностям, которые были столь добры, что благословили наше Общество, когда оно было начато.

Пусть те, кто суть воплощения Любви Бессмертной, благословят своей помощью и своим водительством это Общество, основанное, чтобы быть каналом для их работы. Пусть они вдохновят его своей Мудростью, укрепят своей Силой и энергетизируют своей Деятельностью.

Каково было намерение махатм, когда они способствовали основанию Теософического Общества? Мы не можем точно знать, что было у них в умах, но мы знаем, что они говорили о необходимости работы. Фактически, они, похоже, считали его «безнадёжным делом», но всё же стоящим вкладывания в него энергии по причине его фундаментальной важности для прогресса человечества. Один из махатм писал Синнетту: «Я пошлю вам эссе, показывающее, почему в Европе более чем где-либо ещё Всеобщее Братство, которое есть ассоциация „сродств“ сильных, магнетических и всё же непохожих сил и приоритетов, сосредоточенное вокруг одной доминирующей идеи, необходимо для успешных достижений в оккультных науках. Что одному сделать не удастся, многие сообща достигнут».

Стоящая за этим цель — не упразднить разные или непохожие виды деятельности, а создать чувство единства, общую цель. Есть религии, культуры, общины, где люди сильно объединены — настолько, что не поощряют разницы во мнениях. Но Теософическое Общество с самого начала задумывалось таким, чтобы сводить вместе различные элементы — людей разных рас, религий, говорящих на разных языках, с разным культурным и образовательным багажом, и всё же объединённых общими целями и идеалами. Легко симпатизировать людям, которые с нами согласны, или соглашаться с любым мнением конкретного вождя. Но не таким планировалось Всеобщее Братство. Непохожесть должна процветать, но в ней должно быть единство, сотрудничество в работе для прогресса человечества и всех других существ. Мы, кто дали обет следовать духу Всеобщего Братства, должны работать, чтобы проявлять этот дух во всякой части света, где мы действуем — только тогда мы будем осуществлять цель Теософического Общества.

Время от времени различия приобретают кажущуюся важность, и люди, говорящие о Всеобщем Братстве, не чувствуют, что необходимо относиться по-братски к своим братьям-членам, коллегам или работникам. Можно ли быть друзьями, даже если есть разногласия? Можем ли мы научиться чувствовать, что раз-

ногласия не очень важны, а потому не обижаться и не вставать в агрессивное противостояние к тем, кто отличается от нас? можем ли мы различаться и всю же встречаться, как друзья, чтобы находить общее решение для мировых проблем, что означает согласиться иметь несогласия и продолжать работать вместе? Если бы в нашем Обществе присутствовал такой дух, оно было бы намного сильнее и продвигало работу, которую ему нужно выполнять, гораздо лучше.

Второй очень важный момент — это вопрос авторитета. В письме №10 махатмы говорят о том, как авторитет церковей и подобных им организаций делает из людей жалких рабов. Такое отношение полностью несовместимо с работой Теософического Общества.

Некоторые современные учёные соглашаются с теософами, что вся работа эволюции направлена на большее развитие разума. Конечно, имеется в виду не разумность в мирском смысле слова, обычный рассудок, потому что есть такая вещь как духовный разум — понимание, основанное на абсолютном единстве бытия. Когда сознание на уровне единства, оно видит всё в ином свете. А рост разума затрудняется, когда людей подталкивают или даже заставляют верить в том, что им сказано. Потому в Теософическом Обществе нас не призывают верить, а советуют всё свободно исследовать самостоятельно. Е.П. Блаватская писала, что такой подход даст настоящее понимание. Но мы не должны терять того чувства, что мы братство людей, разделяющих благородные идеалы. Пожалуй, это учение «и глубоко, и практично». Потому как члены Теософического Общества мы должны проявлять осмотрительность, чтобы не привязываться к суевериям, застывшим идеям, ко всему, что требует от нас среда или считается правдой в конкретном месте. Это означает любую идею, просто потому что она часть расовых предубеждений или религиозного мышления вокруг нас. Признак теософа — внутренняя свобода.

Так что теософ должен понимать, что ему нужно освободиться от всего, что удерживает его ум от движения вперёд, и в то же время иметь искреннее желание братства человечества и установления таких институтов, которые будут способствовать мировому прогрессу.

Что нужно Теософическому Обществу — это сделать известным миру и завладеть вниманием высших умов. Просто иметь приятные дружеские отношения между всеми нами, представителями разных частей света, недостаточно — нужно основываться на свободном мышлении и подходе к вопросам, которые ставят жизнь. Только это будет двигать человечество вперёд.

В одном из писем махатм Синнетту говорится, что человеческая натура за тысячелетия не изменилась по причине предрассудков и общей человеческой склонности держаться за старый образ жизни и нежелания его менять. Но члены Теософического Общества должны сделать это общество динамичным, не цепляться за старые шаблоны мышления. Члены принадлежат к разным религиям, и даже если они не практикуют их, ум всё равно остаётся обусловленным старыми идеями и верованиями. Многие члены думают, что одна из целей Общества существует ради сведения людей разных религий — индуистов, христиан, буддистов, иудеев — вместе. Но это только часть истины, а в действительности то, чему вторая цель Теософического Общества должна способствовать — это то, чтобы индуисты были настоящими, а не псевдоиндуистами, христиане были по-настоящему христианами, а не только притворялись, что принимают наставления Христа, и так далее. Если эту цель применить практически, суеверия и не-

верные мысли будут устранены из каждой религии, и люди станут настоящими христианами, мусульманами, индуистами и так далее. Тогда единство станет действительностью, и все они будут научены тем же вневременным истинам хотя какую-то часть каждой из религий и придётся отбросить.

Сколь многим из нас хватит смелости освободиться от предрассудков и заблуждений своего сообщества и своей религии? И у сколь многих хватит смелости осознать, что простое следование авторитету не приводит к по-настоящему религиозному сознанию? Это фактически и есть сущность одной из резолюций, принятых Обществом и печатаемых в «Теософисте». Мы должны быть искателями Истины и выяснять, что же истинно. Когда мы найдём — хотя это может оказаться и то, что другие уже открыли — мы узнаем это точно и будем знать, что это истина. Мы должны сосредотачивать свою магнетическую жизненную силу против предрассудков и фанатизма. Те, кто знают, что такое единство, понимают, что истина — это не идея, истина приходит из горячего желания узнать её самостоятельно. Быть настоящим работником для дела теософии, истинным теософом — значит отбросить все идеи, которые пагубны, вроде вымышленного Бога.

Блаватская писала, что чтобы быть теософом, вовсе не обязательно признавать существование особого Бога или Божества. Фактически, это очень разделяющая идея, и она даёт одним возможность эксплуатировать других. Отвергание таких идей может быть глубоко религиозным, если есть признание Божественного Присутствия, присутствия живой Природы, которое есть везде.

Мы можем сказать, что если члены верны Целям Общества, Теософическое Общество будет не религиозным в общепринятом смысле, а поистине религиозным в силу огромного уважения и почтения ко всему, что есть в проявлении. Излишне говорить, что это Присутствие повсюду. Теософическое Общество замышлялось как инструмент для подъёма человеческого сознания, которое сейчас в плену у страха, суеверий, старых шаблонов мышления и так далее. Символизм Бхагавад-гиты — это конфронтация между старыми образами мышления, обусловленным людьми, с которыми связан человек, его культурой, традициями и т.п. Это новый способ мышления, чтобы вызвать который, нужно пробуждение. Оно случается только если ум перестал привязываться к старым шаблонам и идеям. Блаватская говорит нам: «Тот, кто оставляет старый, проторенный рутинный путь и вступает на самостоятельный путь независимой мысли, направленный к Богу, тот — теософ». Он оригинальный мыслитель со своим собственным откровением. Нашему Обществу нужно не столько привлекать новых членов, сколько быть важным агентом для новых уровней мысли, для человечества в целом.

Самостоятельный путь — не путь самоволия, или решения бросить старое ради нового, сделанного низшим умом. Это путь к священному, вечном бессмертному, тому, что можно назвать Богом. Что Теософическому Обществу нужно — не просто привлекать новых членов, а качественно изменять мышление всего человечества. В какой бы области ни работали члены Теософического Общества, они должны быть среди пионеров. Общество потеряет свою важность и свою энергию, если члены будут довольствоваться деятельностью на рутинном уровне. Изумляешься, оглядываясь назад и видя, чего могли достигать такие выдающиеся теософы как полковник Олкотт. Ему не только удавалось достигать многого внешне, но он возбуждал благородство и

вдумчивость в тысячах людей, к которым он обращался. Объединить мир всеми возможными способами, разрушая умственные барьеры, и утверждать Всеобщее Братство было для него вполне реальным, практическим делом. Он был человеком, о котором адепты сказали, что могут положиться на него во всех обстоятельствах. Можем ли мы, как члены, иметь в себе что-то от этих качеств, того духа самопожертвования ради блага человечества на каждом уровне?

Чего не может сделать один человек, могут многие, как говорит Учитель. Вместе, сообща, мы можем добиться изменений в мире, которые будут означать реальный прогресс. А для этого наши чувства должны быть правильными, и мы должны работать вместе и сотрудничать ради общего идеала прогресса и совершенствования человечества.

ТЕОСОФИЯ ВО ВСЁМ МИРЕ

Особым теософическим событием года стал десятый Всемирный Конгресс; такие конгрессы проводятся время от времени в какой-либо части света. На этот раз он проходил в Риме, Италия, и в нём приняли участие более пятисот человек. Основной темой конгресса была «Всемирное Братство безо всякой дискриминации — путь к осознанности». Конгресс был очень хорошо организован Итальянской секцией с участием вице-президента Линды Оливейры, которая была в контакте с организаторами и вносила свои предложения. На конгрессе были представлены 39 стран, больше всего было представителей Италии. Но были и члены из других регионов, помимо Европы, все собрались в духе дружбы. Вся атмосфера конгресса была гармоничной, и выступающие, и другие программы были очень хороши. Исчерпывающий отчет с многими фотографиями есть на сайте.

Индийская секция имеет 12597 членов, и является крупнейшей в Теософическом Обществе, причём намного крупнее других (количество лож и центров изучения — 452). В штаб-квартире секции в Варанаси был проведен ряд интересных программ и различных мероприятий. Важным событием стала конференция «Мир и конфликт», прошедшая в штаб-квартире секции. Южно-индийская конференция и учебные лагеря в разных частях страны способствовали укреплению работы. Лектора секции путешествовали по разным местам, а помимо их, были и другие, выполнявшие аналогичную лекционную работу. «Indian Theosophist» выпустил специальный номер к столетию публикации книги «У ног Учителя».

Индийская Секция испытывает большие проблемы, касающиеся собственности; одна из них состоит в том, что город Варанаси хочет забрать часть периферийной области территории, чтобы расширить дорогу.

В Пакистане Теософическое Общество недавно приостановило свою деятельность по причине весьма неблагоприятных политических условий.

Президент в Австралийской Секции посетил некоторые ложы, а д-р Эди Билимория, координатор по просвещению, посетил ряд мест, как и некоторые другие члены, представившие программы в разных частях страны. Просветительский отдел готовит разнообразный материал для расширения работы лож и филиалов. Г-н Колин Прайс в марте совершил поездку по секции и посетил ряд лож. Членов в секции около 1200. Её съезд был проведен в Лоунсестоне (Тасмания), его интересной темой была «Божественная Мудрость в искусстве, науке и философии».

В Новой Зеландии темой национального съезда в Нэйпире было: «Что после 2012 года?». В центре Тоухара растёт число участников школы теософии. Профес-

сор Рави Равиндра представил цикл лекций на тему «Наука и духовность». Многие члены скончались, в том числе г-н Конрад Джеймисон, который в течение нескольких лет жил в Адьяре.

Т.О. на Филиппинах было очень активно. На пост Генерального секретаря был избран г-н Р. Доваль-Сантос с г-ном Виктором Пенарандой в качестве его ближайшего помощника. Приглашённым докладчиком на съезде был бывший верховный судья Р.С. Пассо.

На Всемирном конгрессе в Риме присутствовали двадцать шесть делегатов из Секции Восточной и Центральной Африки. Ложа Найроби выпускает раз в четыре месяца особые программы, включая их в журнал секции. Библиотека ложи содержит богатое собрание книг и занимает часть здания, которым владеет ложа. Всё происходило как обычно. В ложе Китве в Замбии изучалась «Теософия в вопросах и ответах» Паври, и это привело к увеличению числа симпатизирующих теософии. Ложа Муфулира проводит еженедельные программы. Многие ложы Восточной и Центральной Африки проводят большую работу по линии Ордена Служения, а ложа Найроби как часть своей программы внесла значительные пожертвования.

В Южной Африке национальный съезд с большим количеством участников состоялся в Дурбане. Тема его была «Океан теософии». Джерминстонская ложа строит новое здание, её программы проходят хорошо и включают интенсивный курс по основным теософии.

Количество членов Западноафриканской Секции практически не изменилась. В Гане 17 ноября 2010 года секция отпраздновала свою 75-ю годовщину. Три члена, Пол Квакьи, Джон Боакье и Макфорд Аттига, присутствовали на Всемирном конгрессе в Риме. Экземпляры адьярского «Теософиста» распространяются по публичным библиотекам, университетам и т.д. Работа в Кот-д'Ивуаре после сильных политических волнений начинает демонстрировать признаки улучшения.

Английский Генеральный секретарь прислал доклад, полный оптимизма. Хотя они продают Текелс парк, некоторые программы будут по-прежнему проводиться там. Издание журнала секции «Insight» было прекращено, а статьи будут помещаться в другом журнале «Эзотерика», который распространяется не только среди членов Общества, а гораздо шире. Летняя школа проходила в Ливерпуле, где главный докладчик, г-н Дэвид Риф, выступил с лекциями по учению «Тайной доктрины» и т.п. Как нам сообщили, секция прошла хорошее обновление и приобрела целеустремленность.

В Уэльсе встречи посещаются и членами, и публичной. Ложа Колвин Бэй была возрождена после перерыва в работе, длившегося около десяти лет. Этот район посетила г-жа Моурин Аткинсон.

Из Шотландии сообщили, что год был весьма обнадеживающим; заседания лож стали посещаться лучше, и они намерены оживлять работу лож в Глазго, Эдинбурге и Данди, и делать их более заметными.

Членство в Ирландии, как сообщают, неуклонно растёт, и была проделана хорошая работа. Ложа Белфаста проводит регулярные еженедельные собрания, а ложа Феникс в Дублине встречается ежемесячно. Множество интересующихся и сочувствующих приняли участие во всеирландском съезде, присутствие мисс Мэри Андерсон на котором было встречено с энтузиазмом.

В Швеции всего лишь около ста пятидесяти членов. Г-н Курт Берг, который был важным столпом Общества, в этом году скончался. В этом году летней школы не проводилось, поскольку некоторые члены присутствовали на Всемирном конгрессе.

Норвегия не имеет достаточно членов для образовательной секции, но две ложи проводят встречи, и можно надеяться, что в будущем присоединятся новые члены и секция будет восстановлена.

У Исландской секции теперь новый генеральный секретарь, г-жа Анна Вальдимарсдоттир, которая сообщает, что была проведена 51 лекция для широкой публики, причём лекции рекламируются в ведущих газетах. По субботам встречи открываются медитацией, за которой следуют неформальные беседы и закуски. Теософическое Общество публикует исландский перевод книги «Разыскивая путь» и книгу Сигвальды Хьялмарссон, «Вид безмолвия». На своем общем собрании, секция постановила принять новое название, которое будет использоваться только внутри страны.

Финская секция провела публичные лекции в семнадцати городах; регулярные встречи лож проходят в двадцати двух городах. Главной гостьей летней школы была Мэри Андерсон. В Крейвиле были проведены две программы на тему «Измени свои мысли — изменишь свою жизнь».

В Бельгийской секции 97 членов в восьми ложах. Три ложи проводят свои программы в новом здании штаб-квартиры в Брюсселе, тогда как другие работают, как обычно. Фламандский филиал в Генте очень активен, как и два в Антверпене. Столетие секции будет отмечаться в июне 2011 года в новом здании штаб-квартиры.

Во Франции прошёл 111-й съезд, его темой была «Традиция и революция». Здание было обновлено так, чтобы быть более полезным. Журнал «Le Lotus Bleu» посылается в Бельгию и другие франкоязычные страны.

В Нидерландах 10 лож и 9 центров изучения с общим числом членов 400. Генеральный секретарь сообщает, что работа Теософического Общества и Международного Теософического Центра проходит в тесном сотрудничестве. Издательство, книжный магазин и библиотека открыты и доступны для обществности.

В Германии была сформирована новая ложа, что означает, что у них теперь есть семь лож. На летней школе приглашённой докладчицей была мисс Мэри Андерсон.

Новая ложа из двенадцати членов была образована в Асконе в Швейцарии, где состоялся семинар на тему «Братство, сострадание и освобождение». Ложу в немецкоговорящей части Швейцарии пришлось распустить.

На пост Генерального секретаря в Греции был вновь избран г-н Теодорос Кацифис. В этом году г-н Рикардо Линдемман прочитал вдохновенную лекцию в ложе Ипатия. Журнал «Iisios» выходит регулярно. На острове Кефалония была основана новая группа изучения под названием Прокрис, а в Александрополисе зарегистрирована ложа Кабейрос. Добавилось 43 новых члена, и общее число членов сейчас 217.

В начале этого доклада мы уже упоминали Итальянскую секцию. Много энергии было потрачено секцией на организацию Всемирного конгресса. Генеральный секретарь, г-н Антонио Джирарди, был переизбран ещё на три года. Продажи книг выросли на 17%. Списки новых изданий публикуются в журнале секции «Rivista Italiana di Teosofia». Теософский Орден Служения в этой стране добился успеха в разнообразных видах деятельности, включая изготовление мягких игрушек для детей, переживших трагедии.

Генеральный секретарь в Испании выступал с лекциями, в том числе в ложах Португалии. Школа Мудрости с г-ном Мартином Лейдерманом в качестве пригла-

шенного оратора была проведена в августе. Были опубликованы Бхагавад-гита и «Самое существенное у Учителей» Джинараджадасы.

Теософического Общества в Венгрии насчитывает 41 члена и старается расширяться, хотя это трудная задача в стране, ранее находившейся под коммунистическим правлением. Активны три ложи. В двух из них изучали теософию. Общество смогло опубликовать переводы книг Пауэлла «Солнечная система» и Анни Бэзант «Эзотерическое христианство».

Новым региональным представителем в Словении была избрана г-жа Бреда Загар. В школе в Буде все ложи изучали Благородный Восьмеричный Путь, а зимняя школа в Сончеке было полностью посвящена работе для Адьяра. Ложа Лотос в Хорватии имеет 22 члена и 6 кандидатов. В Хорватии пока только одна ложа.

На Украине есть четыре ложи и более семидесяти членов. Основной темой изучения была «Наука и духовность». Около шестидесяти человек из России и Украины приняли участие в конференции в Киеве. Все группы отмечали День Белого Лотоса, а несколько членов присутствовали на Всемирном конгрессе в Риме.

Хотя количество членов в Американской секции сократилось примерно на 250 членов, её президент, г-жа Бетти Блэнд, сообщает о «годе активной деятельности». Новым национальным секретарём был назначен Дэвид Брюс, но он будет отвечать и за просветительскую работу. Программы для тюрем продолжаются. В аудио-видео отделе есть 135 наименований. Деятельность библиотеки им. Олкотта идёт хорошо.

В Аргентине в течение года было проведено несколько летних школ и некоторых других программ. «Теософист» продолжают переводить и издавать на испанском языке. В дополнение к пятнадцати ложам, секция административно связана с ложей Братство в Асунсьоне (Парагвай), которая проводит еженедельные встречи. Регулярные встречи проводятся также теософическом центре в Сан-Рафаэле.

В Бразилии членов 747, но для распространения они печатают 1500 экземпляров своего журнала. Чтобы стимулировать работу Общества, были назначены пять региональных секретарей, а также в каждый регион было отправлено несколько видеофильмов. Упор делается на соотнесение изучаемого с практической жизнью.

Г-жа Исис Ресенде из Бразилии в декабре 2009 года прочла серию лекций в Монтевидео. В марте 2010 года был прочтён ещё цикл лекций о пути вегетарианства. Г-жа Долорес Гаго в апреле и мае выступала на тему «Древняя мудрость — современное прозрение в неё».

Продолжается работа в Венесуэле, Колумбии и Чили. В Колумбии встречи проводились в течение всего года, изучались книги по теософии. Из Чили сообщает, что члены внесли свой вклад в восстановление помещения ложи после землетрясения. Сообщалось также, что электронные публикации были приняты хорошо.

На Кубе работа, в том числе учебные курсы, продолжалась с энтузиазмом. Темой ежегодного съезда был «Закон единства и современное Теософическое Общество». Все члены лож старались сохранить внутреннюю гармонию. Некоторые члены присутствовали на Всемирном конгрессе в Италии.

В Мексике Генеральный секретарь организовал ряд хорошо посещавшихся курсов. Г-жа Исис Ресенде с генеральным секретарем путешествовали по территории секции и проводили занятия для членов и широкой публики. Школа Мудрости была проведена Лиссетте Арройо в Морелосе.

В Боливии работа идет как обычно. Были проведены программы в Ла-Пасе, привлечшие немногих посетителей. Ложа Теотль в Сальвадоре отметила сто лет со дня основания.

В Перу в течение года было устроено восемь публичных лекций, а сестрой Эдит Помар был предложен курс эзотерической философии. На Рождество был устроен большой праздник, от которого получили удовольствие все члены. Орден Служения собирал лекарства, одежду и т.п. для пожилых людей. Теософическое Общество выиграло первую из трёх частей судебного процесса за свою землю и имеет хорошие шансы на дальнейший успех.

В Коста-Рике работа шла как обычно, а совсем недавно было получено заявление на регистрацию новой ложи. Г-жа Мария Орлич сообщила, что все важные для Теософического Общества дни отмечались, но было небольшое снижение численности членов на три человека.

В Доминиканской Республике г-н Терри Хант читал лекции, а также посетил два места. Присутствовало около сорока слушателей, многие из которых не являются членами. Г-жа Нельда Самарель прочитала публичную лекцию об ауре и невидимых полях человека.

В Сингапурской ложе 366 членов, её численность по сравнению с прошлым годом выросла на 22. Сингапур мог бы легко стать секцией, если бы не тот факт, что в этой маленькой стране только одна ложа. Международная президент посетила Сингапур, возвращаясь со Всемирного конгресса в Риме, и выступила на тему «Будущая работа».

Ложа Ниппон в Токио проводила ежемесячные встречи, которые в среднем посещали 12 человек. Они изучал труды Е.П. Блаватской, а также опубликовали некоторые переводы; самой недавней публикацией была «Упрощённая теософия» Ирвинга Купера. Раз в два месяца выходит журнал «Японской теософ», получающий высокую оценку.

В Адыре, штаб-квартире всего Общества, произошли изменения в персонале. Настоящий международный секретарь, г-жа Кусум Сатапати, и её муж, г-н Читтаранджан Сатапати, оба помогают в работе. Г-жа К. Сатапати является международным секретарём с середины прошлого года. Она курирует и Просветительское Общество Олкотта, которое занимается не только образованием бедных, но и просвещением нас самих.

Г-н Рамкумар, опытный инженер-электрик, в настоящее время является главой хозяйственного отдела.

Просветительское Общество Олкотта во всех своих частях работает хорошо, но мы намерены начать и работу иного рода — для тех, кто не обязательно получает высшее образование. Мы начнем её, как только Школа Кришнамурти завершит свою работу на земле, принадлежащей Теософическому Обществу, что произойдёт в 2014 году. Новая программа будет иметь форму обучения различным ремеслам и навыкам жизни, таким, как уход за больными, что будет преподаваться девочкам, и изготовлению хорошей бумаги, работе с электричеством и другим полезным навыкам для мальчиков.

Просветительское Общество Олкотта имеет несколько подразделений, крупнейшим из которых является Школа Олкотта, основанная нашим первым президентом. Она насчитывает около 520 учащихся. Все получают бесплатное образование, завтрак, учебники, два комплекта школьной формы, тетради и прочее. Дети из бедных семей и их родители получают совет и поддержку. Началось обучение компьютерной грамотности. Начаты и лекции Харихара Рагхавана на темы теософии. 48 из 53 учащихся успешно окончили курс, причём один молодой человек, Навин Кумар, набрал

477 баллов из 500 возможных и был награждён портативным компьютером и похвальной грамотой.

Центр социального обеспечения в течение дня работает о приблизительно ста детях дошкольного возраста, которые получают бесплатное питание, фрукты и т.п. Детей учат рисованию, азбуке, пению и танцам. Доктор Ревати регулярно посещает Центр и дает медицинские консультации.

Общежитие им. Блаватской — бесплатный интернат, дающий приют мальчикам из неблагополучных семей. В течение последних праздников дети провели кампанию по уборке территории Теософического Общества от пластиковых отходов.

Лечебница для животных работает с 2001 года, но в настоящее время есть нехватка кадров, которую мы надеемся в ближайшее время восполнить. Более 9000 животных было вылечено от инфекций, переломов и т.д. Множество собак и кошек были стерилизованы, а тринадцати щенкам и другим животным были найдены новые дома.

Скаутский центр работал хорошо, но дома нуждаются в ремонте. В течение года было проведено несколько лагерей, что означает, что центром воспользовались множество мальчиков и девочек.

Для Теософического Издательства (ТРИ) год был хорошим, несмотря на уменьшение субсидий из США, Великобритании и Австралии. Были выпущены две новых публикации и несколько переизданий. Нехватка кадров продолжают быть проблемой, но альянс с некоторыми другими издателями оказался успешным.

Адырская библиотека функционировала хорошо. У неё новый директор, д-р К.Н. Нилакантан Элайт, который был главой санскритского отдела университета Калликута, и имеет на своём счету много публикаций. Как обычно, в течение года библиотекой были выпущены публикации и переиздания; нормально продолжалась и вся прочая работа, несмотря на нехватку персонала.

Теософский Орден Служения провёл успешный сбор средств, организовав продажу сувениров на Всемирном конгрессе в Риме. Во многих частях света осуществляются разнообразные программы. Изготовление мягких игрушек для детей, переживших трагедии, оказалось огромным успехом. Г-жа Лоррэйн Кристенсен координирует комитет, созданный для поддержки проектов Организации Объединённых Наций. Г-жа Нельда Самарель распространяла брошюру, озаглавленную «Помощь умирающим». Желающие могут связаться с директорами в различных странах и г-жой Даяной Даннингэм.

Члены должны быть в курсе, что из-за политических изменений произошли перемены и в нашем Обществе; например, Пакистан в настоящее время выпал из сферы нашей работы, зато Украина с её четырьмя ложами должна рассматриваться как часть Общества. Мы надеемся, что в один прекрасный оно распространится на весь мир. Распространение учений Общества и его влияния играют роль в этой работе. Мы надеемся на перемены в положении в мире. Мы вступаем в новую эру, в которой жизни и идеи многих людей меняются, хотя в настоящее время много горя и смятения. Давайте надеяться, что в течение этого века будет происходить движение к настоящей теософии, вне зависимости от того, будет ли использоваться это название.

Радха Бернье — президент Теософического Общества с 1980 года

Линда Оливейра

ПОЧЕМУ МЫ ПРИНАДЛЕЖИМ К ТЕОСОФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Доклад на Всемирном Конгрессе, Рим, июль 2010

Может быть интересно, полезно и пожалуй, даже познавательно поразмышлять о том, почему мы изначально присоединились к Теософическому Обществу. Осознавали ли мы на самом деле причину, по которой в своё время присоединились? Чем именно это Общество особенно привлекло нас? На Конгрессе присутствуют несколько сотен членов Теософического Общества, очень отличающиеся по своему происхождению. Ответы, полученные на этот вопрос, могут отличаться так же, как и сами члены.

Дело в том, что люди привлекаются к Обществу по многим причинам: возможно, потому что некоторые его члены производят дружелюбное впечатление, или из-за возможности постигать учения Мудрости, возможно, благодаря притягательности целей Общества, специфическому интересу к одному из учений, или из-за гарантии свободы мысли, и так далее. Был интересный случай, когда один член объяснил, что он присоединился к Т.О., потому что у него было особое умение учить, и ему было чему научить членов Общества. Он считал, несмотря на относительно небольшой срок членства, что он знает, что лучше для Т.О. Примечательно, что он не проявлял умения работать в кооперации с другими и прислушиваться к другим точкам зрения. И что ещё интереснее, он недолго продолжал своё членство!

Общество чудес

До образования Теософического Общества предпринималась попытка сформировать организацию, названную «Клуб чудес», частный исследовательский комитет, члены которого свидетельствовали различные проявления и материализации. Клуб чудес потерпел неудачу. С другой стороны, в определенном смысле это действительно чудо, что наше Общество всё ещё существует. Мы можем в шутку тоже назвать его «Общество Чудес».

Почему же Т.О. выдержало свыше ста тридцати лет? Во-первых, учения Мудрости обладают сильной и вневременной привлекательностью для тех индивидуумов, кто хочет более глубоко познать жизнь и её ценности. Величайшие учения вошли в жизнь этой организации от самого её начала. Во-вторых, ранняя история Т.О. сопровождалась острыми событиями и трудностями, что основательно потрясали новорождённую организацию, но не сломило её. Эти были хорошей закалкой Общества на продолжительный срок, точно так же, как напасти могут сделать человеческое существо сильнее. И в-третьих, среди множества духовных организаций сегодня, Общество выполняет уникальную функцию, имея возможность свободного и неограниченного исследования.

Различные ответы на вопрос о том, почему мы изначально присоединились к Т.О., могут отображать как минимум одну из начальных причин образования Общества. Фактически, может быть полезно обратить своё внимание на три основных элемента этого учреждения, которые присутствовали со времени его зарождения — два близких и ясных элемента, с третьим элементом, вытекающим из первых двух — как минимум частично.

Изначальная программа

«Errare humanum est», написала мадам Блаватская в 1875 году. Перевод с латинского языка на русский может быть более знаком — «человеку свойственно ошибаться». В связи с чем Блаватская записала эту латинскую фразу?

Она написала: «То, что организация Теософического Общества была очень несовершенной, никогда не отрицалось. Людям свойственно ошибаться. ... От основателей до самого скромного из членов наше Общество состоит из несовершенных смертных людей — а не из богов.» С этим трудно не согласиться. Например, не все члены присоединились к Т.О. из-за искреннего отклика на благородный идеал первой Цели, что послужила темой данного Конгресса. Присоединение к Теософическому Обществу не даёт нам немедленного иммунитета против небратского поведения и не воспаляет в нас сострадание и универсальное понимание, которые сделали бы нас совершенными.

В «Первоначальной программе Теософического общества» мадам Блаватской упоминается, что:

«Чтобы не осталось места для превратных толкований, членам Теософического Общества следует напомнить о том, как оно появилось в 1875 г. Будучи послана в США в 1873 г. с целью организации группы работников на психическом плане, позже я получила указания от своего Учителя и Наставника образовать ядро регулярного общества, цели которого в общем были сформулированы следующим образом:

1. Всеобщее Братство.
2. Между членами не должно делаться никакого различия в зависимости от расы, вероисповедания или социального положения, но каждый член должен оцениваться исключительно по его личным заслугам.
3. Изучать философии Востока, в основном Индии, и постепенно представлять их публике в различных работах, интерпретирующих экзотерические религии в свете эзотерических учений.
4. Противостоять материализму и богословско-догматизму всеми возможными способами...»

Эти четыре пункта были сокращены для пользы дела. Изменения к Целям документировались с того времени, но можно уверенно сказать, что общая цель Общества существенно не изменилась. Блаватская продолжала:

«Такова была эта программа в общих чертах... Двум главным Основателям не было сказано, что они должны делать, как обеспечить и ускорить рост Общества и желаемые результаты... Но хотя двум Основателям не сказали, что им нужно делать, их чётко проинструктировали насчёт того, чего они делать не должны, чего избегать, и чем Теософическое Общество никогда не должно становиться.»

Чем Т.О. никогда не должно стать

Это как раз то, что вызывает особый интерес, потому что в следующих двух пунктах, где махатмы ясно указывают то, чем, как они считают, после своего образования Т.О. *никогда* не должно стать, его специфическая природа выявляется более ярко. В первую очередь, как писала Блаватская:

«1) Основатели должны были употреблять всё своё влияние, чтобы *противодействовать* любого рода *свокорыстия*, настаивая на искренних, братских чувствах между членами — по крайней мере внешне; работая над этим, добиваться духа единства и гармонии, невзирая на великое разнообразие вероисповеданий; ожидать и требовать от членов великой взаимной терпимости и милосердия по отношению к недостаткам друг друга; взаимопомощи в поиске истины во всякой области — нравственной или физической, — и даже в повседневной жизни.»

Мы можем отметить здесь акцент на бескорыстии, братских чувствах и воодушевляющий дух единства и гармонии.

Второе утверждение Блаватской касается того, чего следует избегать, и в сокращенном виде таково:

«2) Они (основатели) должны были в самой сильной степени, как только возможно, *противодействовать* всему, что приближается к *догматической вере и фанатизму* — в том числе вере в *безупречность* Учителей, или даже в само существование наших невидимых Наставников; такой фанатизм следовало пресекать с самого начала... Великий дух свободного исследования, не сдерживаемый кем-либо или чем-либо, должен был поощряться.»

Таким образом, второй пункт включал противодействие догматической вере и фанатизму — так же как и вере в безошибочность Учителей — с одной стороны, и поощрение свободного и беспрепятственного исследования — с другой.

Очень чётко, от самого своего происхождения, наше любимое Общество воплощало два могучих и благородных идеала — бескорыстное братство с одной стороны, и безграничную ментальную свободу с другой. Если бы Т.О. охватывало только один из этих двух, то наша задача была бы легче. Давайте обдумаем это. Если бы Т.О. было Обществом ментальных конформистов, тогда братство было бы значительно более простой задачей, потому что было бы меньше потенциальных разногласий об учениях и точках зрения, на которых мы должны делать акцент, и так далее. С другой стороны, если бы с самого начала мы имели дело с Обществом свободных мыслителей без любых ограничений на отношения к другим членам, то мы несомненно имели бы значительно более пёструю и скандальную историю, и получили бы, возможно, чрезвычайно интеллектуальное Общество, но лишённое духовной целостности и сердечности.

Так что дух братского единства с одной стороны, и дополняющий его дух свободы веры с другой были двумя неразделимыми составными частями Т.О. с самого его рождения. Однако их сосуществование требовало индивидуальной и коллективной бдительности, поскольку они легко и быстро могли проявить свой потенциальный конфликт.

Чем не является Братство

Мы можем часто повторять слово «Братство» и при этом иметь совершенно различные понимания его значения.

Чтобы приобрести некоторое представление об этом понятии, давайте сначала рассмотрим, чем Братство *не является*. Оно не состоит просто в сентиментальном отношении к другим, которое может оказаться поверхностным и непостоянным. Не есть это и синонимом экспансивности, которая может быть и не подлинной. Братство конечно же отсутствует, когда мы говорим или пишем негативно или агрессивно против других; такая деятельность только создает или поддерживает разделённость. Это разрывает самое сердце нашей организационной матрицы. Если мы представим себе на мгновение идеальное Теософическое Общество, то его идеальные члены ежедневно подают миру пример, и могли бы фактически служить эталоном Братства. Но о нём иногда упоминают походя, а то и просто удобно игнорируют, когда индивидуум чрезмерно очаровывается своей свободой мысли.

Братство не означает, что ради поддержания мира мы должны идти на сделку со своими принципами, когда наша совесть против чего-либо восстаёт. Иногда самым мудрым решением будет молчание, а иногда о чём-то неуместно молчать. И в этом большой вызов, ведь так много зависит от того, *как* мы преодолеваем обстоятельства. Возможно два самых важных, но нечасто употребляемых слова о свободе мысли — это «такт» и «уважение». Почему? Потому что они напоминают нам о необходимости относиться с достоинством к другим. Они напоминают нам, что мы должны стремиться к целостности и культивировать благородство характера; они напоминают нам о наших возможностях. Есть возможность (и возможность существенная для нашего Общества, если мы собираемся сформировать это ядро) выразить нашу ментальную свободу в братской форме. Некоторые простые по смыслу, но трудные для исполнения указания даются в книге «У ног Учителя». Можно ли их действительно применить?

Чем является Братство

Братство наиболее совершенно может проявиться в индивидуальности, которая ощущает Божественность во всём.

Ученик однажды спросил: «Почему все здесь так счастливы кроме меня?»

«Потому что они учились видеть красоту и доброту везде», — сказал Учитель.

«Почему я не вижу доброту и красоту везде?»

«Потому что ты не можешь видеть за пределами себя того, что не смог увидеть внутри», — ответил Учитель.

Когда мы знаем себя, мы можем узнать других. Когда мы ощущаем Доброту, Красоту, Божественность в себе, мы можем различить это в другом.

Так чем же *является* Братство? Это подразумевает «взаимосвязь между братьями, чувством родства и близости»; и также, «ассоциацию или сообщество людей с общими интересами». Так что, в контексте Т.О., это в общем применимо в плане чувства близости с другими членами как нашими братьями и сёстрами. Кроме того, Общество в целом можно рассматривать как Братство, в смысле существования ассоциации людей с общим

интересом. Что же это за общий интерес? Не является ли им поиск Истины?

В теософической литературе проводится определенное различие между «я» и «Я». Первое имеет отношение к личности, в то время как последнее относится к нашей более глубокой природе. Почему мы затрагиваем эту тему здесь? Потому что имеется интересная параллель. Слово «Братство» в формулировке первой цели Общества пишется с большой буквы. Смысл различия между «я» и «Я» может быть аналогично приложен к различию между братством и Братством. В его более обиходном смысле, братство может быть лёгким делом, просто терпимость к другим, это братство с малым «б». Но наше Общество имеет благородный идеал формирования общности исключительного порядка — ядра Всеобщего Братства Человечества. Для того, чтобы стать действительностью, этот идеал требует от каждого из нас значительно более чем просто толерантность. Он требует настоящей попытки понять себя и нашу реакцию на других; базовое единство, чувство глубокой взаимосвязанности, которое ничто не может поколебать, — и солидарности, которая достаточно сильна, чтобы поглотить и преобразовать более или менее неизбежные споры, которые время от времени происходят в Т.О.

К тому же, как написал один из Старших Братьев в Письмах махатм к А.П. Синнетту:

«Слова „Всеобщее Братство“ — не пустая фраза... Это — единственная надёжная основа для всеобщей нравственности. И если это мечта, то по крайней мере благородная мечта человечества; и это стремление *истинного адепта*.»

Фактически, чем рассматривать братство как имя существительное, давайте относиться к нему как к глаголу и, потому — образу действия. Братство должно быть чем-то таким, что мы делаем, а не просто называем. В своих различных проявлениях оно фактически становится живой силой.

Свобода мысли

Когда есть братская атмосфера, нам становится легче принять, что наша собственная точка зрения на что-то не обязательно является единственной и окончательной. Таким образом, есть взаимосвязь между Братством и свободой мысли, вторым основным элементом Т.О. Братские отношения могут способствовать такой атмосфере.

Давайте кратко рассмотрим второй пункт из тех, чем, по словам мадам Блаватской, Теософическое Общество не должно становиться, — а именно, оплотом догматической веры и фанатизма. Оба они душат свободу мысли. Это основополагающее положение было принято Генеральным Советом в 1924 г. в нашей известной резолюции о Свободе Мысли, гарантирующей всем членам свободу мысли. Для формулирования этой резолюции в то время были и исторические причины.

Если бы Общество выродилось в рассадник догматизма и фанатизма, оно быстро остановилось бы в росте. Возможно, его бы даже не существовало сегодня. По крайней мере, оно бы приняло совсем иной характер. Свобода мысли, хотя и несёт в себе опасность злоупотребления, имеет также и свои сильные стороны. Она допускает большое разнообразие в пределах Общества и уникальное раскрытие каждой индивидуальности.

Буддийское воззрение

Два принципа — Братства и свободы мысли — также широко отражены в традиции буддизма. Например, парамита, известная в буддизме как «шила», это ещё один путь понимания гармоничного, и таким образом братского ума. Шила упоминается в Голосе Безмолвия как «ключ гармонии слова и дела, ключ, который уравнивает причину и следствие, и не оставляет места для кармического действия». Чистая гармония не оставляет осадка; она создает уравновешенность и добрую волю в человеческой жизни.

Совершенное человеческое существо, согласно Валполе Рахуле, должно развивать одинаково сострадание, или *каруна*, с одной стороны, и мудрость, или *раппа*, с другой. Он комментировал, что сострадание представляет любовь, доброту, благожелательность, толерантность и так далее — качества сердца, Братства. С другой стороны, мудрость означает определенные качества ума. Автор придерживался мнения, что если человек развивается только эмоционально, пренебрегая умом, то он может стать добросердечным глупцом. С другой стороны, пренебрежение нашей эмоциональной природой может привести к жестокосердному интеллекту без сочувствия к другим.

Сострадательный ум, которому хватает смелости раскрыться и убрать свои барьеры, может прийти к новым степеням постижения — и в итоге, к новому типу сознания.

Новое сознание

Мы пока что рассматривали Братство и свободу мысли как два основополагающих элемента, которые отличали Общество с самого его начала, каждый в виде самостоятельной силы. Индивидуум с панорамным умом и братским сердцем обладает возможностью измениться коренным образом. Таким образом предполагается, что есть третий непреременный элемент Т.О., который вытекает из Братства и свободы мысли, как минимум потенциально, — то есть, играющий роль агента, который может помочь пробуждению нового сознания. Теософическое Общество было образовано, чтобы помочь придать человечеству эволюционный импульс, толчок, который мог бы привести к вполне реальному индивидуальному изменению, — пусть хотя бы для малого числа людей.

Одна из изначальных задач Т.О., как уже упоминалось — противостоять материализму. Если материализм волновал Основателей Общества в конце XIX столетия, то как они посмотрели бы на него в нашем мире начала XXI века? Ещё в 1880 г. м-р А. Хьюм в письме к одному из махатм описал материализм как буйный. Сегодня же он подобен цунами эгоизма, угрожающему поглотить нас. Возможно, в этом отношении роль Теософического Общества сегодня даже более важна, чем во время его образования. Осознаём ли мы это?

Материализм есть симптом эгоистической и лишенной восприимчивости природы. Действительно, центрирование на себе образует барьер для восприятия.

Ученик спросил Учителя: «Как мне испытать единство с мирозданием?»

«Прислушайся», — сказал Учитель.

«Но как мне услышать?»

Учитель ответил: «Стань ухом, которое обращает внимание на каждый звук, который издаёт вселен-

ная. И в момент, когда ты слышишь что-то, приостанови свою собственную речь.»

Это относительно мягкий способ подчинить своё «я». Однако один из Старших Братьев высказался очень определённо, когда написал: «Эгоизм и недостаток самопожертвования — это самые большие преграды на пути адептства». Трудно выразиться яснее.

То, что мы называем «я», подобно связывающей вибрации или энергии, которая чрезвычайно упруга и трудноподчиняема. Личный интерес движет материализмом, который, пожалуй, является самой большой отличительной особенностью человечества в этом веке.

Что может предпринять Т.О., чтобы помочь появлению нового сознания? Это задача, которая стоит перед всеми и каждым членом. Мы можем начать прямо сейчас с попытки понять человеческий мир сегодня, в частности этот феномен материализма. Например, какой способ мышления поддерживает материализм? Сугубо материалистический ум видит и знает только этот физический мир. Он не допускает возможность сверхфизических миров. Потому он рассматривает вещи и людей в понятиях физических свойств и денежной стоимости, а не внутренней ценности. Это — лишенный глубины ум. Чистый материалист видит вещи с точки зрения части — его или её, — а не целого. И тем самым отделяется от Реальности, приходя к раздробленному мышлению и действиям, центрированным на личном материальном продвижении — и очень часто за счет других.

Теософы ли мы?

Многие из тех, кто начинают понимать неадекватность материализма, испытывают потребность в более универсальной этике, направленной на благо большего целого. Их интерес может обратиться к духовному. Некоторые из них даже могут считать себя теософами. Являемся ли мы теософами? Если мы честны с собой, мы можем открыть, что мы теософы только *отчасти*, то есть еще не полностью способны к самоотверженным действиям на благо других.

В противоположность банальному материалисту, истинный теософ относительно редок. Такой человек имеет непоколебимое чувство единства, видя жизнь с точки зрения единой Реальности, и в любое время может прощательно ощущать взаимосвязанную сеть жизни. С помощью внутренней чувствительности теософ может распознать Дух за разнообразными формами. Реакции, решения и действия таким образом приобретают другое качество. Как заметил Шри Шанкарачарья: «какую бы форму ни придавали глине, она всегда останется глиной, её название и форма суть лишь преходящие видимости». Таким образом, можно уделить внимание глине, а не явлению.

Пробудить новое сознание — значит стать теософом в полнейшем смысле, а не только отчасти. Наши проводники, закосневшие от долгих веков обусловленности, требуют очищения и распутывания.

Связывающая энергия личного эго

Многие ученые, несомненно, тоже обладают чувством единства жизни. Профессор Рени Вебер фактически выдвинула гипотезу, что поиск единства в пределах научной дисциплины — это сам по себе духовный путь. Конечно, не все ученые согласились бы с этим. Но она описала в своей книге «Диалоги с учеными и мудрецами: поиск единства» замечательное сходство между работой мистика и физика:

«Эго, подобно атому, согласуется во времени через свою „связывающую силу“, которую Будда назвал „совокупностями“ (скандхами), составляющими нашу личность. Когда связывающая сила физического атома высвобождается в ускорителе, получающаяся в результате энергия — колоссальная по мощи — становится освобождённой. Аналогично, требуется огромное количество связывающей энергии, чтобы создать и подтвердить эго и его иллюзию своей независимости и самодостаточности.»

И далее: «Мудрец, который видит сквозь этот принцип, и понимает его, больше не разделяет себя на части и не изнуряет себя, пытаясь удержать своё связанное эго в целостности, но отпускает эго и высвобождает его энергию, открывая канал для безграничной универсальной энергии.»

Принцип этот подобен прекрасным словам в «Голосе Безмолвия», увещающим стремящегося отказаться от «я» ради бессамостного, от существования ради не-существования, чтобы покоиться на крыльях Великой Птицы, АУМ всех времён. По мере того, как *асмита*, или эгоизм, уменьшается, происходит обновление. Мы потратили громадное количество энергии, поддерживая и сохраняя своё чувство «я». Учитывая энергию, связанную в одном только атоме, можем ли мы представить себе, как много энергии буквально освободилось бы для помощи миру, если бы была выпущена связывающая мощь нашей личности? Великие Духовные Учителя уже освободились от этого груза; они работают исключительно для человечества, не для себя.

Один дальнейший вопрос

Резюмируем нить этой лекции. Мы начали с вопроса о том, почему мы присоединились к Теософическому Обществу. Некоторые ответы на этот вопрос могут совпасть с четырьмя ранними Целями Т.О., которые были упомянуты. Мы также привели Первоначальную Программу Т.О. мадам Блаватской, и на этой основе исследовали два постоянных и ясных элемента Общества, которые присутствовали от самого его начала — во-первых, Братство и, во-вторых, свободу мысли. Любой из них может вдохновить людей, чтобы присоединиться к Обществу.

Третий элемент Т.О., который обсуждался, — это его роль как агента, помогающего пробуждению нового сознания. Мы исследовали это, направив внимание на разительный контраст между чистым материалистом и чистым теософом. Разница между ними в конечном счёте заключена в ореховой скорлупе: «я». Когда наше «я» выводится из уравнения, высвобождается колоссальная энергия, позволяя проявиться новому, оживлённому и незамутнённому сознанию. Братство и свобода мысли, вместе с глубоким размышлением над учениями Мудрости, помогают сделать это возможным. Замечание Блаватской, что «человеку свойственно ошибаться», в случае истинного теософа, может быть заменено на «жизнь в Истине и есть по-настоящему человеческая».

Действительно ли мы как-то изменились с тех пор, как вступили в Т.О.? Стали ли мы немного больше сознавать потребности окружающей нас жизни и быть меньше занятыми собой? Позволили мы учению Мудрости коснуться нас глубже?

С мыслью об этом давайте сожмём сейчас все годы нашего членства в Т.О. в этот текущий момент и спросим себя: Почему мы принадлежим к Теософическому Обществу *сегодня*?

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Barker, A.T. (transcrib. & comp.), *The Mahatma Letters to A.P. Sinnett*, TPH, Philippines, 1993. / Письма махатм А.П. Синнетту.
- Blavatsky, *Collected Writings*, Vol. VII, TPH, Adyar, 1958.
- Blavatsky, H.P., *The Original Programme of the Theosophical Society*, TPH, Adyar, 1931. / Е.П. Блаватская. «О первоначальной программе Теософического Общества».
- Blavatsky, H.P., *The Voice of the Silence*, TPH, Adyar, 1998. / Е.П. Блаватская. «Голос Безмолвия».
- Concise Oxford English Dictionary*, Indian Edition, Oxford University Press, New York, 2008.
- De Mello, Anthony, *One Minute Wisdom*, Gujarat Sahitya Prakash, Gujarat, 2008.
- Hoskins, Ianthe, *Foundations of Esoteric Philosophy*, TPH, Adyar, 2004. / И. Хоскинс. «Основания эзотерической философии».
- Letters from the Masters of the Wisdom, 1881–1888*, TPH, Adyar, 1919. / Письма Учителей Мудрости, т. I.
- Olcott, Colonel H.S., *Old Diary Leaves*, First Series, TPH, Adyar, 2002.
- Weber, Renee, *Dialogues with Scientists and Sages: the Search for Unity*, Routledge and Kegan Paul, New York, 1986.
- Rahula, Walpola, *What the Buddha Taught*, Grove Press Inc., New York, 1974. / Валпола Рахула. «Чему учил Будда».

Світоч №5, ноябрь 2010

Линда Оливейра — вице-президент Теософического Общества

Катинка Хесселинк

ИСТОРИЯ ОБНОВЛЕННОЙ ТЕОСОФИЧЕСКОЙ ЛОЖИ

Как скажет вам всякий групповой терапевт, групповая работа сложна. История церквей тоже может быть прочитана как непрерывающаяся история роста и сокращения паствы. Одна из причин того, что новые образования растут — не только в том, что они предлагают подход, который некоторое время работает, но так же и в том, что они, будучи новыми, просто более открыты к людям. Их структура не является жёсткой, так что им проще принимать в группу новых людей и устраивать их там.

Теософическое Общество (на Западе) — всё ещё организация, полная обращённых — то есть, теософов в первом поколении. Это уникальное явление в истории религий. Религии обычно начинают с большим количеством новообращённых, но через несколько поколений в них уже значительный процент членов, родившихся и выросших в этом движении. Христианство в первые века росло так быстро, вероятно, потому что в нём был большой процент «новичков», но и в нём быстро появились установившиеся церкви.

Лично я думаю, что дело в том, что теософия вообще не является религией. Теософическое Общество — собрание искателей истины. Но тот факт, что дети теософов не становятся теософами (на что надеялся Чохан), кроме как в Индии, делает для организации труднее поддержание жизни и возобновление роста.

И ещё один демографический факт: большинству теософов уже за 50, а зачастую — далеко за 50. Лично я

не вижу в этом проблемы. Мне легко общаться с пожилыми людьми, и часто они могут рассказать замечательные истории и поделиться мудростью. Но в целом трудно изменить и оживить группу, наполненную стариками. Особенно конечно, с тех пор как мы живём в культуре, ориентированной на молодых.

Всё это большинство теософов осознают — на том или ином уровне. Но это значит, что на индивидуальном уровне для лож сейчас очень трудные времена — им трудно поддерживать прежнее количество членов, а тем более расти. И всё же, в Гааге за прошедший год мы стали свидетелями такого роста, и я хочу поделиться с вами теми факторами, которые, как я считаю, были его частью.

1. Председатель ложи, обладающий множеством полезных качеств: Он хорошо и разнообразно начитан; полон идей и инициатив по связям с общественностью; взглядом на работу Теософического Общества как на широкую и отличающуюся от других теософических организаций в Гааге (а у нас **множество** конкурирующих); имеет широкие связи в духовных движениях Голландии; скромнен и принимает каждого.

2. Секретарь ложи. Он мог быть и не очень эффективен на своём посту, в основном приготавливая кофе и чай, но радушно принимает всех проходящих. Несколько компенсирует застенчивость нашего президента. Общее у них отношение — «всем добро пожаловать». Спасибо, что пришли. Я имею в виду, что они не просто **говорят**, что приветствуют всех, но действительно имеют такое отношение.

3. Я? Я являюсь активным членом этой ложи уже в течение двух лет. Я не входила в управляющий совет и лишь помогала в уточнении программы. Но я присутствую на большинстве собраний, и мне хочется думать, что это что-то меняет.

С людьми всё. Теперь о том, что, что в действительности было нами сделано.

- Мы выпустили заявление о свободе мысли в виде листовки. Это одна из моментов, по которым Теософическое Общество отличается от других теософических организаций, так что наш председатель решил это подчеркнуть.
- Распространили сотни хорошо (и довольно дорого) напечатанных и информативных программ ложи. В Гааге это делали многие годы и новый председатель решил этого не прекращать. Но мы распространили их не только среди членов и интересующихся, прошивших держать их в курсе, но и по окрестным библиотекам и альтернативным магазинам.
- На сайте ложи разместили ту же информацию, что и в буклете.
- Почти каждую неделю читали весьма разнообразные публичные лекции, кроме того, проводили регулярные медитации и вели группу по изучению «Тайной доктрины».
- В течение нескольких лет вели вводную группу (недоступную для членов) для тех, кто хотел бы узнать о теософии и Теософическом Обществе.

Я хотела бы подчеркнуть, что каждый из наших председателей подчёркивал свободу мысли и недогматический характер теософии. Мы — организация искателей, так что людям нужна эта свобода и они её заслуживают. И это значит, что в отличие от других теософических организаций, ни один учитель теософии у нас не является табу.

Катинка Хесселинк — член Т.О. в Голландии
www.moderntheosophy.com

Джеффри Ходсон

ЯСНОВИДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕЙ, ПРИРОДНЫХ ДУХОВ И ДЭВ

(из «Американских лекций»)

Может возникнуть вопрос: для кого предназначена моя лекция, для детей или для взрослых? Конечно, из названия следует, что предмет более подходит для детей. Однако, несмотря на это, я со всей серьёзностью предлагаю вам сообщение о жителях сказочной страны, которое будет очень похоже на рассказ исследователя недавно открытой земли.

Прослушав это, вы можете спросить, серьёзно ли я предполагаю, что фольклор любой нации мира основан на факте существования невидимого интеллекта, связанного с природой. Мой ответ определённо утвердительно. И я могу обосновать его на факте постоянства и всеобщности легенд и мифов всех народов Земли: и древней, и современной. Везде, где есть повторяемая легенда, всегда есть основание для правды, а легенды, мифы и фольклор представляют самую надёжную историю, если только найти и правильно применить ключ к их интерпретации.

Я мог бы привлечь ваше внимание к тому, что множество людей имеет личный опыт контакта с невидимым интеллектом различного вида и уровня, дающий большое количество свидетельских показаний. Однако я основываю свой ответ не столько на этом, сколько на фактических исследованиях волшебной страны, которые я попытался предпринять.

Каким методом могут быть выполнены такие исследования, и как мы можем проверить, истинны или нет свидетельские показания, на которые я только что ссылался? Только научными методами исследования, и пока мы, каждый из нас, не приспособим их для себя и не выполним такие исследования, нам, конечно, лучше всего было бы воздержаться от высказываний каких-либо мнений по данному предмету.

Давайте сначала рассмотрим, как мы можем исследовать царство фей, изучать маленький народец природы, входить в их мир и узнавать их внешность, привычки и методы эволюции. Почему они обычно невидимы? Современная наука немедленно предоставляет нам два возможных ответа на этот вопрос:

1. «Поскольку их вибрационный уровень так сильно отличается от нашего собственного уровня, что мы не в состоянии контактировать с ними».

2. «Поскольку они занимают другое измерение пространства; они могут жить в четвёртом, пятом, шестом или даже седьмом измерении».

Относительно первого из этих ответов мы знаем, что есть много уровней вибрации вне диапазона наших нормальных физических чувств, и мы имеем постепенное расширение этого диапазона при помощи научных инструментов. Невидимые рентгеновские лучи, N-лучи, ультрафиолетовые, инфракрасные и космические

лучи — все были обнаружены посредством механических датчиков, однако пока ещё не было изобретено никаких инструментов, которые принимали бы длину волны фей.

Как же тогда мы можем узнать о невидимых лучах фей? Хотя, в конечном счете, наука может преуспеть в том, чтобы разработать такие чувствительные и совершенные машины, которые позволят оператору связываться с мирами и сознаниями, в настоящее время невидимыми для нас, более разумно и более приемлемо предположить, что человек имеет внутри себя средства познания, необходимые для достижения того же результата.

Сам человек далёк от того, чтобы быть полностью развитым. У нас нет никакой причины утверждать, что существующие пять чувств есть предел в его развитии средств познания; может быть шестое, седьмое и ещё более высокие чувства, скрытые внутри человека и ожидающие своего развития.

Даже теперь все мы отличаемся по нашей способности отвечать на различные уровни вибрации. Многие люди могут слышать звуки такой высокой тональности, которые не воспринимаются другими людьми с менее чувствительным слухом. Если мы разместим несколько человек перед полосой спектра и попросим, чтобы они отметили точку, в которой прекращается их видение полосы, мы обнаружим, что некоторые видят намного дальше, чем другие, — и в ультрафиолетовом, и в инфракрасном концах.

Это различие, похоже, предполагает возможность расширения ещё далее, выше нормального. Фактически, термин «ясновидение» был дан любому такому расширению в область сверхнормального познания.

Я знаю, как нелегко человеку практического — а ещё труднее: научного — склада ума считать результаты ясновидцев достойными признания. Предмет, к сожалению, окружён атмосферой, вызывающей отвращение у человека с научным складом ума. Но я бы привлёк ваше внимание к тому факту, что есть тип ясновидения, который не требует темноты, сидения в кружках, медиумизма или транса для его проявления; что человек действительно обладает способностью, которая, если развита и используется, имеет величайшую ценность в научном исследовании. Именно с этой способностью — и только с этой способностью — может быть выполнено надёжное исследование невидимых миров.

В связи со вторым ответом, относительно измерений пространства и утверждения, что существует бесконечное число измерений, можно было бы возразить, что нет никакой очевидности для более трёх. А, принимая во внимание математическую теорию, мы ни в коем случае не обязаны признавать как факт то, что не может быть проверено посредством наших нормальных чувств. В ответ на это весьма законное возражение можно было бы сказать, что мы действительно, фактически, принимаем очень много теоретических утверждений учёных, которые не могут быть проверены чувствами, как реальные факты. Примеры этого — существование таких каждодневных концепций как атом, электрон и витамин*. Никто никогда не видел этих вещей, и в настоящее время нет никаких инструментов**, достаточно тонких, чтобы сфотографировать или увеличить их так, чтобы сделать видимыми. Аналогично мы принимаем утверждения науки, что очевидно твёрдые объекты, которыми мы окружены, вообще не твёрдые. А они состоят из бесчисленного множества ультра-

* В смысле химической формулы — прим. пер.

** Во всяком случае, в быту — прим. пер.

микроскопических тел, названных атомами, и, несмотря на их очевидную основательность и плотность, никакие два из составляющих их атомов реально не соприкасаются; каждый, фактически, вибрирует в своём собственном магнитном поле*.

В сложившейся ситуации мы, не сделав никакого насилия по отношению к нашему рассудку, можем допустить возможность существования более высоких измерений пространства, чем те, с которыми мы знакомы. Мнение математика относительно существования высших измерений может быть лучше всего понято нематематическим умом, если мы представим на мгновение ограниченность двумерного существа, пытающегося понять трёхмерные явления. Живя на поверхности, имеющей длину и ширину, но никак не толщину, оно может ощущать только те части объектов, которые проходят через его плоский план существования. Например, карандаш, проходящий вертикально через этот план, будет ему представляться как плоский диск, поскольку оно видит только часть, которая есть на его плане, и ничего не знает о существовании выше и ниже плана.

С математической точки зрения имеется бесконечное число измерений, и нет никакого запрета, что эволюция человека будет представлять собой постепенное увеличение числа измерений, в которых он будет в состоянии функционировать.

Если мы постулируем, что истинный человек намного больше своего физического тела, которое мы знаем, и что у него есть расширения в бесконечное число измерений, тогда мы понимаем: для него возможно постепенное развитие способности проявления в увеличивающемся числе измерений пространства. В этой точке два ответа, кажется, соприкасаются; у нас есть определение сверхнормального познания, состоящее в том, что оно позволяет его обладателю видеть и слышать на длине волны вне нормального уровня и функционировать в измерениях пространства, где средний человек жить сознательно ещё не способен.

Информация, которую я намерен вам сообщить относительно фей, природных духов и ангелов, была получена при попытках использовать сверхнормальное познание в целях исследования.

Что видит исследователь, когда он переходит из третьего измерения в четвёртое? Что передаётся в его мозг, когда он настраивается на длину волны страны фей?

Важный факт, который он немедленно устанавливает при его первой попытке пересечь границу, — что нет никакой необходимости какого-либо движения через пространство или путешествия в отдалённые страны с целью их исследования. Волшебная страна — здесь: в нашем саду, поле, лесистой местности и ландшафте. Изменение, которое нам необходимо, не касается ни места, ни географической области, но лишь сознания. Оно удаляет своё внимание из физических миров и направляет его к сверхфизическим.

Наиболее вероятно, что первый феномен, который он отметит, — это то, что населённость волшебной страны бесконечно больше, чем населённость нашей собственной физической Земли. Можно заметить, что воздух заполнен бесчисленными миллионами прекрасных существ различного роста, могущества и интеллекта. Земля, теперь прозрачная для пристального взгляда исследователя, является плотно населённым миром. Озеро, пруд, река, ручей, океан и облако имеют своих соответствующих обитателей; в то же время небольшое изменение в фокусе сознания даёт почувствовать присутствие огня, гула пламени и скорого приближения ду-

хов огня. Давайте с точки зрения исследователя опишем некоторые особенности этих четырёх больших рас сверхфизических существ. Каждая раса, как сразу замечается, состоит из существ, ранжированных по интеллекту от очень незначительно развитых на уровне инфузорий, насекомых и птиц на одном конце шкалы их существования и до самого великолепного и выдающегося духовного интеллекта, далеко затмевающего по силе и знанию человеческий, — на другом.

На земле вокруг его ног играют, входя и выходя из стволов деревьев, корней и ветвей, компании маленьких людей, известных в фольклоре как домовые, кобольды, эльфы и феи, очень напоминающие традиционные фигурки, которыми иллюстрируют эти названия. Атмосфера деловитости окружает домовых. По большей части, их работа — имитация действий тех примитивных людей, с которыми они были в состоянии контактировать и наблюдать их. Они роют и копают и часто носят на своих поясах крошечные инструменты, такие как лопаты, кирки, топоры и щипцы, которые они материализуют силой мысли и которые сохраняются, пока их внимание сосредоточено на них. Их интеллект примерно на уровне цыплёнка; они стимулируются групповым сознанием и общаются в грубой манере, несколько напоминающей язык страны, в которой они живут и который фактически невозможно перевести. Реальная коммуникация, как и со всей братией волшебной страны, осуществляется телепатически.

Далеко внизу, в глубинах земли, живут огромные эфирные земные духи. Они поразительным образом отличаются от всех своих собратьев, и по человеческим стандартам они некрасивы, т.е. гном — самый непривлекательный из всех природных духов. Его тело, кажется, сделано из некой тёмно-коричневой губчатой субстанции, напоминающей торф. Конечности грубо оформлены и непропорционально длинны; ноги внизу утончаются, а руки оканчиваются сжатыми кулаками. Он — худой, мертвенно-бледный, его глаза глубоко утоплены и скошены, и на этом странном лице можно заметить какую-то неопределённую усмешку. Он, как правило, обнажён, и может быть замечен плавающим или дрейфующим со свободно висящими конечностями на уровне чуть выше поверхности земли. Встречается в вересковых пустошах, на склонах гор, а иногда на свежеспаханых полях. Его рост изменяется от шести-восьми дюймов до двенадцати-пятнадцати футов согласно его эволюционному статусу. Кажется, существует закономерность: рост природного духа увеличивает пропорционально его эволюционному продвижению, наиболее высоко развитые ангелы имеют колоссальный рост. Высота в тридцать футов весьма обычна для ангельских владык наивысшего ранга.

Если мы последуем за расой духов земли, пока не достигнем тех, кто стоит выше по рангу лестницы жизни, мы увидим ангелов лесов, полей, холмов, возвышенностей, гор и горных областей и обширных ландшафтов. Они развились из относительно неотёсаных природных духов земли, и в их ангельском чине или индивидуализированном статусе в высшей степени красивы. Они одушевляют район, который взяли сами или ответственными за который были назначены. И они работают, чтобы ускорить развитие форм и эволюцию сознания всех существ в пределах области их влияния.

Величайший из этих Великих — то таинственное и непостижимое Существо, известное как Дух Земли, который, как говорят, одушевляет своей жизнью целую

* Точнее, в совокупности физических полей — *прим. пер.*

планету и ответственен перед Солнечным Логосом за определённые аспекты эволюции Земли.

Все физические планеты Солнечной системы, как говорят, одушевлены подобным образом, в то же время имеется могущественная Сущность, ответственная за все физические планеты системы и чьи подчинённые — Духи Планет и их меньшие собратья. Эта Иерархия простирается непосредственно до Духа Солнца, могущественной Сущности невообразимого великолепия и силы.

Сказано, что элемент земли обеспечивает качество стабильности в Солнечной системе; это — могущественная точка опоры, посредством которой солнечные силы, посланные с миссией оживления и ускорения ко всем границам системы, получают сопротивление и рычаги, необходимые для выполнения их задач. Все эти разнообразные феномены исследователь может изучать в своё свободное время и, как будет замечено, для него открыты обширные области исследования.

В то время как духи земли по своему характеру — определён мужские, хотя и бесполо, духи воды представлены по большей части явно в женском проявлении. Если исследователь пройдёт вдоль реки или внимательно посмотрит на водопад открытым взглядом, он увидит очень красиво смоделированные розоватые женские человеческие формы, упивающиеся жизненными силами потока, устойчиво висащие в брызгах, радующиеся яркому солнечному свету и быстро погружающиеся в водоём ниже по течению. Водные духи имеют много рангов: от крошечных нимф, русалок и nereid небольших водоёмов и ручьёв до величественных водных королей больших рек, которых можно видеть плывущими, подобно безмятежным и прекрасным мадоннам, по зелёному низовью или парящими высоко в воздухе в верховье реки.

Природные духи моря несколько отличаются от своих пресноводных сестёр, они более активны, более энергичны и определён менее женственны по внешности и характеру. В целом, они несколько менее легки в контактах и общении с ними. Далеко в открытом море можно увидеть огромных эфирных монстров, иногда представляющих старых морских богов, плывущих на своих странных, подобных раковинам колесницах и очень напоминающих классические фигуры Нептуна и его двора.

У больших рек, таких как Темза, Северн и великие континентальные реки, также есть свои боги, которых можно видеть поднимающимися и опускающимися выше и ниже поверхности их речных жилищ.

Облака также населены расой, очень похожей на водных королей и русалок, хотя иногда внешне напоминающей духов воздуха.

Вода, как говорят, — великий проводящий элемент природы, являющийся на каждом плане передающей средой для определённых аспектов энергии Солнечного Логоса.

Позвольте исследователю прыжком мысли подняться за пределы облаков, высоко в воздух, и он немедленно окажется окружённым бесчисленными толпами силфов, или духов воздуха. Они — удивительно динамичные существа, в полной мере заряженные жизненностью их элемента. Их можно видеть летящими, парящими, мчащимися, пикирующими, объединяющимися в большие компании для исполнения воздушных прыжков, в которых они участвуют, когда стремительно мчатся вниз по «огромным саваннам голубого цвета», как превосходно назвал воздушные области космоса Френсис Томпсон.

У них также много рангов, и если исследователь снова спустится на землю и войдёт в какой-либо цветущий сад, то он обнаружит, что у каждого растения есть свой

волшебный служитель — фея волшебной сказки — крылатая дева, прекрасная сказочная королева.

Если он понаблюдает, то увидит, как фея сначала парит около своего подопечного, затем спускается в самый центр растения или в массу его цветов, теряет свою волшебную форму и как бы простирается или распределяется, как сущность, проникающая в каждую клетку стебля, листа, усика и цветка. В этом состоянии она переливает свои собственные жизненные силы в силы цветка, ускоряя его рост, украшая его, и в какой-то мере руководя его формированием и предоставляя дополнительные импульсы сознательного существования жизненной силе, которая в нём развивается. Когда она таким образом трудится, то развивается сама и постепенно освобождается от её приносящего радость обслуживания цветов и присоединяется высоко в воздухе к своим старшим собратьям, силфам.

Здесь наблюдается любопытный феномен: у неё определён женская внешность, но с присоединением к сонму ангелов начинают преобладать мужские признаки.

В более высоких рангах духов воздуха мы видим могущественных воздушных владык, богов силы, ангелов звука, индусских гандхарвов. Эти могущественные сущности — внешнее воплощение силы слова Бога. В их мире вся жизнь выражена в терминах звука; у каждого существа, каждой формы есть свой соответствующий звук; каждая идея, каждая мысль несёт свою мелодию. Об этом мире можно думать как о царстве музыки, вселенской гармонии, истинном апофеозе силы звука.

Бесчисленные сонмы этих великолепных существ населяют чудесный мир пения, исполнения и вселенского хора. Великие оратории, великолепные симфонии, выражающие непрерывное прославление, поклонение и обожание Создателя, Его Красоты и Жизни — результат их сознательной деятельности. Эхо музыки того мира звука иногда пробивается вниз к примитивному слуху человека, и время от времени избранные люди становятся прямыми вдохновлёнными каналами музыки Владык Звука.

Своей музыкой ангелы звука манипулируют, руководят и управляют могущественными силами созидательного Слова, всё время строя формы Солнечной системы ближе и ближе к замыслу Создателя. Они постоянно подстраивают его множество миров, приближая их к совершенному звуку, который Он непрерывно производит, и который, в конечном счёте, должен быть отражён на всех созданных им формах. Он работает согласно закону резонанса, управляет по правилам ритма, создаёт и раскрывает силой звука. Воздушные владыки со своими подчинёнными являются его интеллектуальными заместителями в этом аспекте его активности.

От воздушных высот позвольте исследователю спуститься глубоко к центру Земли, где он встретится с яростью могущественного огня, части первичного пламени, которое формирует солнечное сердце планеты. Среди пламени проходит работа бесчисленных духов огня — для них здесь лаборатория планеты, и здесь трудится химический и физический аспект Бога. Здесь живёт и непрерывно работает сила Святого Духа.

Каждый огонь в Земле является отражением солнечного огня, который горит в центре планеты, и является всего лишь проявлением огненного аспекта жизни Солнечной системы.

Духи огня существуют во множестве видов: от саламандры огня в домашнем очаге и больших огненных духов обширных пожаров, горящих прерий и лесных угодий до могущественного огненного Солнца непосредственно, где живут владыки солнечного огня. Между самыми низ-

кими и высочайшими находятся бесчисленные миллионы огненных духов, всегда трудящихся в службе огня. Функция их элемента — восстановительная, преобразующая и возобновляющая, чтобы всегда вызывать изменение, чтобы сопротивляться и разрушать застой и гарантировать устойчивый и непрерывный рост.

Таковы вкратце четыре большие расы жителей волшебной страны, с которыми встретится исследователь. Но в различных частях мира встречаются изменения в типах и видах. У каждой страны и даже областей в стране есть свой типичный дух природы и своя ангельская жизнь.

Вне этих четырёх рас можно встретить много других разновидностей. В Библии упоминаются девять типов ангелов, и даже они не включают их всех — поскольку их столь же много, как песка на морском побережье.

В различные эпохи в истории человечества завеса, скрывающая их от нашего внимания, становилась тонкой, и ангелы являлись людям. Существовали периоды в каждой из больших цивилизаций прошлого, когда коммуникация и сотрудничество между ангелами и людьми были необходимы для выполнения божественного плана и для совершенствования заинтересованной цивилизации.

Многие провидцев и мистиков полагают, что мы ещё раз приближаемся к такой эпохе; даже теперь ангелы стоят на пороге человеческой жизни, ожидая вступления в неё. Их красота, их сила, их блеск и их знания — к услугам тех, кто готов к работе с ними. Нет такой области гуманитарного направления, в которой не было бы полезно сотрудничество с ними. Целители людей, учёные медики, священники, врачи и медсёстры могут научиться призывать их огненную и жизненную энергию для исцеления больного. Можно призывать великую расу ангелов-целителей при архангеле Рафаэле, который является их главой, спускаться в комнаты больных, приюты, больницы и психиатрические лечебницы, чтобы они излили на страдальцев свою жизненную энергию и наполнили их своей целительной силой и любовью.

Садовод и агроном могут получить помощь природных духов и ангелов-строителей форм на нашей планете и сознательным сотрудничеством с ними создать новые виды красивых цветов или вывести новые сорта хлебных злаков, овощей и фруктов, более питательные и полезные.

Климат земного шара может предсказываться и в какой-то мере управляться с помощью элементалов воздуха.

Ангелы материнства, деторождения и младенчества уже помогают в каждой родильной палате. Если бы человеческие сердца были открыты для их великодушного присутствия и человеческого разум учился бы сознательно принимать их руководство и совет, то боль, с которой рождается человек, могла бы исчезнуть, и материнство стало бы временем ничем не омрачаемой радости.

Итак, во всех областях человеческой жизни наши собратья-ангелы помогут нам, если мы захотим. Сотрудничество между ангелами и людьми будет одним из лейтмотивов новой расы. Техника того сотрудничества не станет трудным приобретением. Мир чудес, радости и красоты открыт для того, кто хочет войти в него через ворота объединённого служения по выполнению божественного плана. Таково, отчасти, видение, которое исследователь волшебной страны принесёт с собой по его возвращении в страну людей.

Пер. с англ. S. Z.

А. Бэйли

ИЗУЧЕНИЕ СИМВОЛИЗМА

Символ можно определить как внешний и видимый знак некоей внутренней и духовной силы. Это буквально внешнее выражение сил или энергий, предметная форма, которую идея, существующая во Вселенском Разуме, выстроила для себя. Через эту форму могут выражаться качество и назначение скрытой в ней идеи, а посредством символической формы те, кто развили интуитивное восприятие, могут интерпретировать планы и начертания той великой Жизни, в которой мы живём и существуем.

Символы подразделяются на три основные группы, хотя, конечно, возможно множество более мелких делений. Это:

1. *Все предметные формы, встречающиеся в четырёх царствах природы.* Все они, без исключения, — внешние и материальные посредники для выражения множества энергий и сил, в своей совокупности образующих тело проявления творящего Агента мира. Этой первой категорией форм и символов занимается наука, много узнавая о механике и природе материального мира. Когда представление об антропоморфном боге уступит место идее о Боге имманентно присутствующем в своём творении, тогда на смену нынешнему невежеству придёт широкое и всеобщее понимание символизма. Тогда все наши теперешние направления исследований, вся наша научная и лабораторная работа, равно как и различные отрасли образования, будут составлять часть более важной Науки Символизма.

2. *Те основные и признанные символы, которые имеют всеобщую известность.* Их примеры — крест, треугольник, свастика и роза. На протяжении веков человечество создавало символы для выражения и представления космических процессов и событий, а также для отображения метода и природы человеческой души и её эволюции. Эти простые формы, будучи верно истолкованы, оказываются совокупностями и исчерпывающе краткими знаками, скрыто содержащими в себе истины, интерпретацией которых занимается обширная литература всех мировых религий. Эта творческая способность человека, ведущая его к геометрической деятельности, — залог его отношений с Богом и демонстрация скрытой в нём божественной природы.

В первом классе символов мы видим геометрическую деятельность Творца, создающего мир природы, указывающий на субъектные силы и потенциалы. Во втором классе (который можно расширить, включив в него ритуалы и церемонии всех религий, а также масонства) мы видим попытки человека создать мир форм, выражающих для него главные истины, на которых основана вселенная.

3. Наконец, есть символы, открываемые теми, у кого достаточно ментального видения и концентрации, и они имеют *природу архетипических символов.* Их можно встретить лишь в царстве ума, и они — первоначальные формы, созданные работающими как души, работающими чисто субъектно. Для широкой публики этот аспект символогии сравнительно нов. Причина этого в том, что их могут открывать лишь люди, имеющие достаточную степень контакта с душой или те, кто начинает сознавать свою субъектную и духовную природу. Лишь постигающие, что они — души, действующие через внешнюю и символическую форму, соприкасаются с этими символами и приносят их в проявление, чтобы другие могли узнать об их существовании.

С прогрессом человечества в духовности мы можем ожидать и соответствующего роста признания этих субъектных форм. Пока что мало известно об их истинном значении, и некоторое время большинство интерпретаций останутся умозрительными, но некоторые идеи отнесительно их значения уже можно предложить.

1. Это формы, которые в обширном царстве умственной деятельности воплощают учение новой эпохи плюс истины прошлого. Знаменательно, что с переходом мира в новый астрономический знак и возникновением новой расы в Северной Америке, Новой Зеландии и Австралии пробуждается активный интерес к символизму. Прошедшие два столетия тоже были свидетелями быстрого развития ума повсюду в человечестве как в едином целом, а это неизбежно вызвало более всеобщее соприкосновение с этими архетипическими формами, которые можно встретить только на ментальных уровнях.

2. Это, в некоторых случаях, формы существ, ангелов, сил, руководителей и властей, или настолько верное выражение этих форм, какое каждый конкретный интерпретатор способен пронести в своё физическое сознание.

3. Это формы, через которые работают потенциалы и силы семи основных потоков божественной энергии, эманаций и лучей, готовя новую расу и новый природный мир. Расы, цивилизации, континенты — все со своими разнообразными физическими свойствами — должны приходиться и уходить, и все они, как говорит Вневременная Мудрость, возникают из Вселенского Разума, переходя в предметное существование. Они переходят из мира ума в мир желаний, а оттуда — в физическую деятельность. Мысли — это вещи. Идеи принимают форму, как говорит Плотин: «Идея есть сущность бестелесная, сама по себе не имеющая средств к существованию, но она придаёт фигуру и форму бесформенной материи и становится причиной проявления» («О мнениях философов»). Многие из этих символов — ментальные формы, стоящие за внешними физическими формами.

Физические символы внутренних сил всегда наблюдаются через посредство мира природы. Но лишь в этой пятой подрасе арийской расы, где ум приобрёл важность, а тройственная личность человека (умственное, эмоциональное и физическое) была скоординирована, стало возможным соприкоснуться с этими ментальными формами и теми семенными формами, которые в конце концов расцветут, придя в физический мир грядущей расы, цивилизации и будущего континента.

4. Это также те символические формы, с помощью которых старшие братья человечества, Учителя и посвящённые, учат своих учеников фактам творческого процесса, законам, которые управляют эволюционным ростом Мировой Души и души индивидуальной, и тем тайнам (входящим в божественный План), которые должны оставаться скрытыми от тех, кто пока ещё влеком лишь своей эмоциональной природой, или желаниями (потому им пока нельзя доверять то знание, которое эти символы удерживают в секрете). Потому многие символы — хранители новой и часто опасной информации. Для тех же, у кого есть ключ, они содержат формулы, при помощи которых можно контактировать с энергиями и пользоваться ими, и задействовать мир сил для более совершенного исполнения божественного плана. Эти символы — средства, которыми Учителя могут учить тех, кто готов для такого знания, и в то же время защищают истинны раскрывающегося мирового откровения от тех, кто стал бы пользоваться этими знаниями в эгоистических и материальных целях.

Потому важность изучения симвонологии нельзя переоценить. Но изучение это должно проводиться по здоровым линиям, и только после должной подготовки. Изучающий символогию должен обладать проницательным умственным восприятием и быть свободен от предвзятых идей и теорий. Он должен также пройти ту общую тренировку характера, которая находит своё законченное выражение в словах самого Христа — «чистые сердцем Бога узрят». Чистота жизни и мотивов, контролируемая эмоциональная природа, бескорыстное служение и тщательная тренировка интеллекта — вот первейшие требования этой новой науки симвонологии. Наконец, к

этому нужно ещё добавить развитие интуиции и духовного восприятия, чтобы могло быть схвачено значение символа и понята цель, для которой он существует.

Потому изучение символизма — форма медитации, и к нему успешно можно применить правила для успешной медитации. В одном из древнейших в мире трактатов о медитации, Йога-сутре Патанджали, очерчены четыре стадии:

Во-первых, говорит Патанджали, требуется рассмотрение формы. Это подразумевает распознавание линии, плана и общей структуры символа. Его фигура и вид, с дополняющими второстепенными фигурами, воспринимаются глазом. Это первая и наименее важная стадия, и для опытного изучающего имеет не большую важность, чем вид, количество слов и абзацев в изучаемом им труде. Однако по размышлению над формой начинается брезжить осознание того, что это лишь символ некоей внутренней реальности.

Во-вторых, нужно распознать качество или природу формы. Какова субъектная энергия, которую она выражает? Каково качество силы, по-видимому протекающей через неё? Какие эмоции символ вызывает у изучающего? Здесь уместно процитировать слова этого древнего учителя: «Эти формы воспринимаются или нет соответственно качествам, латентно содержащимся в воспринимающем сознании» (IV.17). Неспособность истолковать символ или распознать в нём какое-то значение указывает на недостаток в изучающем. Каждое человеческое существо — это духовная сила, или душа, выражающая себя в форме, которая символизирует её стадию развития и способность к проявлению. У этой души есть посредник для выражения на ментальном плане (на уровне ума), а затем она переходит на план эмоций или желаний, через которые выражается её особое качество. В связи с этим интересно заметить, что, говоря в общем, мы судим друг о друге по качеству, которое из нас эманурует, а не по физической внешности. Люди нравятся или не нравятся нам по их качественному характеру. Именно эта идея возникает, когда мы изучаем символ, и вот здесь-то играет свою роль цвет.

Третье требование ещё более субъектное, и именно в этом аспекте символы главным образом используются в подготовке учеников. От изучения формы и рассмотрения качества мы затем приходим к назначению, мотиву и идее, которую скрывает символ. Сосредоточиваясь на значении идеи, изучающий начинает сознавать тот архетипический мир, который является образом для всех проявленных вещей, и который он, как ученик, должен понимать, если собирается разумно сотрудничать с Планом. Он приходит к знанию той части плана, которая является мотивирующим фактором в форме символа. Таким образом, через часть можно соприкоснуться с Целями и может произойти расширение сознания.

Заключительная стадия называется этапом отождествления. Становишься един с символом, разделяешь его качества, участвуешь в его назначении и через эти стадии приходишь к единству с Творцом всех форм. Эту стадию трудно определить; её может усвоить лишь человек, оценивший тот факт, что он сам — символ, выражающий качество и одушевляемый назначением, целью, которая едина с самим Божеством. Он становится сознательной Душой, неотъемлемой частью Мировой Души, и оказывается объединён с душой, оживляющей все формы и символы.

Если на этих идеях помедитировать и приложить их к изучению символов, можно постепенно приобрести и использовать тот внутренний субъективный механизм интерпретации, который мы называем неудовлетворительными терминами «интуиция» или «духовное восприятие». Назначение символов — развить в изучающем этот механизм, а его использование откроет ему новый мир сил, новое измерение, и раскроет ему чудеса того пятого царства природы, которое мы называем царством Божиим, или Царством Небесным.

Е.П. Блаватская

ПРОТОКОЛЫ ЛОЖИ БЛАВАТСКОЙ

(Продолжение. Начало см. в №8)

Встреча ложи Блаватской 28 марта 1889 г.

Председательствует м-р Кингслэнд

Вопросы зачитывает А. Кийтли

Вопрос 1.

На с. 101, строка 18, утверждается, что Солнце — просто старший брат планет, а на с. 103 — что все планеты были по происхождению кометами и солнцами, а потому должны выглядеть старше Солнца. Так каков же истинный смысл этих заявлений?

Блаватская: Что касается нашей планетной системы, то Солнце — старейший её член. Оно было там закреплено, как видно из языка станц, в очень ранний период манвантары, а планеты достигли своих мест в намного более поздний период. Эти планеты — раскоронованные солнца, кометы и т.п. Каждая из них в какое-то время была центральной звездой, солнцем в своей системе, но более низкого порядка, чем эта, и в предыдущей манвантаре. Аналогичным образом и наше Солнце в другой манвантаре станет планетой, только в другой и более высокой системе, чем наша. Сначала оно разобьётся на бесчисленные фрагменты, которые образуют кометы и метеоры; они будут рассеяны по пространству, чтобы быть в конце концов притянуты вместе фокальным сродством. Ну, есть вопросы?

Кингслэнд: Что тогда станет с планетами этой планетной цепи? Они поглотятся Солнцем?

Блаватская: Нет, не поглотятся.

А. Кийтли: Тогда что станет с физической основой этих планет?

Блаватская: Что вы имели в виду под «поглощаются солнцем»? Они не выбрасываются из Солнца. Окультизм ничему такому не учит. Это современная теория науки — что планеты выброшены из Солнца. Но они никогда не выбрасывались оттуда и в него не вберутся. Они распадутся в [этой] манвантаре. Они рассеются на фрагменты и перейдут в какую-то более высокую жизнь, в более высокой системе.

А. Кийтли: Твёрдые тела планет нашей системы распадутся на более мелкие фрагменты?

Блаватская: Как и Земля. Конечно, распадутся.

Б. Кийтли: Где-то, говоря о Луне, вы упоминаете, что у других планет тоже были спутники, стоявшие к ним в таком же отношении, как Луна к Земле, но они померкли или полностью исчезли.

Блаватская: Некоторые из них на второстепенном плане. Я вам много раз говорила, что в оккультизме было 7 священных планет, и что они не имеют к нам никакого отношения. Есть семь, две или три из которых ещё неизвестны, и я полагаю, никогда и не будут известны, потому что никогда не явятся; они исчезли с тех времён. Я говорила вам, что Солнце — не планета, поскольку оно центральная звезда. А наша Земля — не «планета», потому что мы на ней живём. Она планета для других, но не для нас, но таковой была звезда, видимая между

Меркурием и Солнцем. Не знаю, её ли видели астрономы.

Б. Кийтли: Но когда Луна наконец исчезнет, она не разлетится взрывным образом, как по современным научным представлениям, но скорее будет распадаться медленно, по аналогии с телом человека.

Блаватская: Если её не застигнет пралайя, но если пралайя наступит, ей придёт конец.

А. Кийтли: Это точно как если бы в ней был заряд динамита и всё разлетелось бы на куски.

Блаватская: Всё идёт в пространство, и там весь материал, из которого составлен один мир — не только Земля, но и планетная система. Всё это, конечно, снова отправится в хаос и начнёт свои блуждания в пространстве, пока не сформируется вновь в другой манвантаре, в более высоком мире, и само Солнце будет в каком-то высшем мире не более чем планетой.

Кингслэнд: Но не обязательно теми составляющими частями, какими сейчас. Тогда насколько близко к этому выражение из «Эзотерического буддизма», что частицы материи значительно теряют свою силу сцепления?

Блаватская: Полагаю, там говорится о временных пралайях.

Кингслэнд: Точно как приливная волна становится землетрясением, потому что частицы теряют силу сцепления и распадаются.

Блаватская: Я не помню этого. Я хочу сказать, что я не думаю, что имелась в виду пралайя.

Кингслэнд: Каким образом материал уходит в пространство?

Блаватская: Он рассеивается, я полагаю.

Кингслэнд: По причине потери силы сцепления?

Б. Кийтли: Это, конечно, в силу того энергичного взрыва, который разрушает Солнце в конце солнечной манвантары. Это другой процесс. Это так?

Блаватская: Полагаю, так. Теперь следующий.

А. Кийтли: Можете ли вы добавить что-то к этому объяснению того, что вы говорите в «Т.Д.» насчёт поведения комет по отношению к Солнцу?

Блаватская: Поведение комет по отношению к Солнцу обусловлено разницей плотности в голове и хвосте. Если бы наука так догматично не настаивала на своих законах тяготения, на знание которых она претендует, она приняла бы наше объяснение, которое удовлетворяет всем условиям. То есть мы не верим в закон тяготения как таковой, а в притяжение и отталкивание. И будь это раз принято, обнаружилось бы, что это не оставляет прорех и объясняет многие вещи, не объясняющиеся сейчас гипотезами науки. Постулируйте вместо гравитации пару сил притяжения и отталкивания, и многие явления будут объяснены. В данном случае Солнце оказывает гораздо более сильное притягивающее влияние на голову кометы, которая приблизительно тверда, чем на её хвост, который, хотя и огромен в размерах, есть явление видимости, если не нашего восприятия. Вследствие этого то, что притягивается сильнее всего, получается ближе к Солнцу. Вы знаете, о чём мы говорили — что кометы весьма нагло ведут себя по отношению к Солнцу, и вместо того, чтобы следовать закону тяготения, они отворачивают хвост и уходят, корча ему рожи.

Кингслэнд: И фактически размахивают своими хвостами перед лицом у Солнца.

А. Кийтли: Почти пьются на него, заставляя измениться в лице.

Блаватская: Точно так же человек, который попытается идти по воде, привязав к ногам пузыри, утонет — одни его ноги, подобно бакенам, будут держаться на по-

верхности. К этому нужно добавить ещё тот факт, что хвост кометы столь разрежен, соответствуя душе или духу газа, что приближается по состоянию к сияющим облачениям Солнца. Это тоже вызывает отталкивающую силу, действующую на хвост кометы в силу несколько меньшей поляризации. Теперь вы понимаете, что я имею под этим в виду. Я ведь не знаю, что учёные говорят о материи кометных хвостов. Я знаю, что это не материя, и это нельзя назвать материей. Это не та материя, которая подпадает под способности восприятия здешних учёных; если бы у них было немного её, они ничего не могли бы с ней сделать. Это совершенно невозможно. Это дух или душа газов, если позволительно такое выражение. Конечно, это ужасно ненаучно, и все те, кто воспитывались в почтении к науке, будут очень шокированы. Многие; но я не учу тому, что выдумываю из головы. Я учу просто тому, чему учат оккультные науки. Теперь остаётся доказать кто прав, древняя мудрость или современная. Это дуэль между ними.

Б. Кийтли: Один довольно смелый представитель современной мудрости выдвинул идею, что хвост кометы — вовсе не материя, а лишь оптическая иллюзия, производимая (как именно, он не пытался объяснить) каким-то электрическим действием твёрдого ядра кометы...

Блаватская: Кто бы он ни был, он довольно мудрый человек, потому что это почти то же, что говорим мы. Это зрительное явление.

Б. Кийтли: ...На материю, через которую путешествует голова кометы, а её направление зависело от каких-то других вещей, которые я не помню точно.

Блаватская: Это совершенно так, потому что там что-то есть, но это не материя.

Б. Кийтли: Но тогда это вот что. Сложность объяснения вот в чём: представим скорость движения материи кометного хвоста, когда комета приближается к Солнцу, и когда голова кометы достигает определённой точки и хвост поворачивается от Солнца, этот хвост должен двигаться с такой огромной скоростью, что её не выразить и в цифрах.

Кингслэнд: Подобно лучу света, промелькнувшемуazole ваших глаз.

Б. Кийтли: Точно как если бы вы пустили луч, отразив его зеркалом.

Блаватская: Не до скорости или вибраций фиолетового луча, о котором мы говорили на днях.

Б. Кийтли: То есть наши вибрации в действительном переносе материи.

Блаватская: Как проявляет себя движение — вечное движение, вдохи и выдохи, которые никогда не начинаются и которым нет конца? Эти вибрации определённо одна из причин этого проявления движения в разных его фазах.

—: Как же хвост кометы оказывается для нас видимым, если он не состоит из материи?

Блаватская: А что бы вы сказали, если бы вам показали нечто — как вы объясняете эти вещи, которые показывают астрономы — а именно тень? Она неосознаема, и тем не менее вы её видите — это отражение.

Б. Кийтли: Как вы видите образ Луны или звезды?

Блаватская: Есть одна вещь, которой учит оккультизм, и это то, что в нашей части вселенной нет ни одной вещи, обнаружимой астрономией при помощи самых сильных телескопов, которая не была бы отражением. Среди видимых ими планет нет ни одной в действительности планеты. Это просто отражения, да и Солнце ими невидимо. Это просто отражение и экран, завеса, наброшенная на него, и то же самое с планетами. Они могут рассуждать до судного дня и говорить, что видят каналы, горы и реки, и всевозможные вещи, но всю это

оптическая иллюзия и ничто иное, лишь отражения, потому что реальности невидимы.

Кингслэнд: Но чтобы было отражение, должно быть что-то, что отражается, и это во всяком случае должно быть материей.

Блаватская: Определённо. Всё материя.

Кингслэнд: Тогда хвост кометы — материя в этом смысле?

Блаватская: Нет, потому что хвост кометы — скорее, отброшенное отражение. Оно огромного размера, и это скорее оптическая иллюзия, чем что-либо ещё.

Кингслэнд: Он не самосветящийся?

Блаватская: Нет.

А. Кийтли: В каком отношении хвост кометы состоит к её ядру?

Блаватская: Ох, не спрашивайте меня об этом. Я не отпущу к учёным и не могу сказать вам всё это. Я не могу пуститься в изобретения. Вы, мудрецы Запада, должны сказать мне, что это такое. И как только вы скажете мне причину, я продолжу и дам немного ещё. Полагаю, вы, астрономы, должны знать лучше.

А. Кийтли: Я не вижу этого.

Блаватская: Тогда мне тоже не стыдно сказать, что я не знаю. Я рада, что они признаются, что не знают. Есть по крайней мере несколько вещей, которых, как они говорят, они не знают.

Аткинсон: Не то ли это отношение, что между судном и ярким следом, оставляемым им за собой на воде?

Блаватская: Очень хорошее предположение. Оно составляет светящийся хвост, потому что его производит трение. Это очень хорошее предположение.

Кингслэнд: Тогда хвост кометы не всегда находится в соответствии с её орбитой?

Б. Кийтли: Это мне напомнило предположение, о котором я говорил ранее — что светящаяся видимость, вызванная притяжением в чём-то другом, имеет причиной какую-то особенность действия Солнца на волны, на колебания, так создаваемые. На них Солнце влияет так, что они кажутся нам продолжением линии, которая в любой момент соединена с ядром кометы. Но подробного объяснения этого я не знаю.

Аткинсон: Голова кометы, её ядро, действует просто подобно линзе; и там, где есть искривление хвоста, это происходит просто в силу преломления в ядре.

Б. Кийтли: Преломляется, проходя сквозь ядро и образуя длинный хвост; в действительности преломляется от огненных частиц материи.

Аткинсон: Вокруг субстанции Солнца.

Вопрос 2.

Станца V, шлока 1. «Огненный вихрь».

На с. 107 утверждается, что «огненный ветер» — космическая пыль и т.п., и в этом смысле понимать его как туманность — правильно?

Блаватская: Космическая пыль и туманность — одно. Мы говорим, что причина видимости скоплений, которые мы называем туманностями, в том, что в этих областях сила сродства работает над образованием будущих звёзд, планет и миров. То, что вы называете туманностью, есть не только в области, известной как Млечный Путь, но повсюду. Разве в прошлый раз я не говорила вам, что это повсюду и в этой комнате? Здесь, по улицам Лондона, столько же пыли, сколько за самыми далёкими из видимых звёзд. Это универсальная субстанция, называемая некоторыми астрономами мировой субстанцией. Проиллюстрирую на физических примерах, что я имею в виду: обычно мы не видим пыль в воздухе комнаты, но если подмести пол так, что количе-

ство плавающей в воздухе пыли сильно увеличится, она сразу становится видимой, образуя облака сообразно потокам воздуха и так далее. Пустите в тёмную комнату сквозь ставню луч света, и окажется, что вся она оживлена потоками пыли. И точно так же, как движется пыль и собирается потоками воздуха в комнате, движется и собирается фохатическими потоками сродства и притяжения в высшем пространстве пыль космическая, пока на расстоянии не начинает выглядеть как туманность, знакомая науке. Эти соображения и стоят за выражением «огненный вихревой ветер», и я не знаю, зачем возражать против такого названия. «Огненный вихрь» — это просто название, которое подходит лучше всего.

Кингслэнд: Вопрос этот был задан потому, что несколько далее «огненным вихрем» был назван фохат.

Блаватская: Да, сэр, и так это объяснено здесь. Фохат можно назвать, как вам угодно.

Б. Кийтли: Есть один момент, о котором вы могли бы здесь спросить, *Кингслэнд:* космическая пыль, проходящая процесс скопления, — самосветящаяся, или же она, подобно пыли, о которой говорилось в сравнении, видна благодаря свету?

Блаватская: Благодаря всем вашим соответствующим майам и ничему другому. Всё есть заимствованный свет, и это благодаря оптической иллюзии и майе.

Б. Кийтли: Я думаю, что это так, потому что это доказано возможностью фотографирования туманностей. Потому, раз так, они должны быть видимы, как я думаю, благодаря отражённому свету, а не тёмному свету.

Вопрос 3.

На с. 108 фохат назван «огненным вихрем» (как упоминалось в предыдущей шлоке) и упомянут как проводник для Изначальных Семи. В каком смысле фохат тождествен огненному вихрю из шлоки 1?

Блаватская: Фохат это всё, он — жизненное начало, жизнедающий воздух, которым мы дышим. Фохат — символ корня проявления, и как таковой, в синтезе, неизбежно является огненным вихрем. Если говорить коротко, фохат — корень и душа движения. Что же мы называет фохатом? Это не существо, хотя его так называют. Фохат — не джентльмен с достатком или красивый молодой человек, или ещё кто-то в этом роде. Фохат — просто сила в природе. Мы можем, подобно древним, пользоваться всеми видами эвфемизмов, но это не означает фохат. Это что угодно — действительно. Фохат у вас в крови, у каждого из вас. Фохат изначальный движитель всего — с начала манвантары. Вот чему нас учат.

Кингслэнд: Тогда фохат — родовой термин, подобно дхьян-чохану.

Блаватская: Нет. Без фохата дхьян-чохан немного бы значил, ибо это связующая сила всего; это оживляющая сила и сила жизненного действия. Кто-нибудь поможет мне и даст мне лучшее слово?

Б. Кийтли: Вы выразили это очень хорошо. Где-то в «Тайной доктрине» вы говорите, что фохат есть, и это сущность*, эманацией которой является наше электричество.

Блаватская: Разве вселенная, которую вы видите, не сущность? Ведь она существует.

А. Кийтли: А вы видите вселенную?

Блаватская: Ну ладно — то, что вы видите, это сущность или нет? Что такое сущность, скажите мне. Нечто существующее. Не дадите ли вы мне этимологию и определение сущности, прежде чем критиковать?

Б. Кийтли: Да, строго этимологически это означает нечто, что есть.

Блаватская: Тогда против чего вам протестовать? Если фохата нет, то бесполезно говорить о нём и о том, что или кто он такое. А если фохат существует, я назову его сущностью — а почему нельзя? Придумайте какие-нибудь другие слова, которые я бы могла использовать. Для меня будет уже благословением, если в английском найдётся достаточно слов, чтобы выразить хотя бы четверть или даже миллионную часть идей, содержащихся в оккультных учениях. Английский язык неадекватен. Я не говорю, что есть другой, лучше, поскольку все они тут оказываются в таком же затруднении.

Б. Кийтли: Вот почему мы и задаем эти вопросы.

Блаватская: Санскрит в тысячу раз богаче, чем английский, но тем не менее, полон символов и образных выражений. Почему? Да потому что человеческий язык ещё не вырос до такой степени, чтобы высказать то, что есть в человеческом уме. Человеческий ум гораздо больше развит, чем язык. Мышление, я имею в виду.

Аткинсон: В китайском фохат представлен двумя слогами?

Блаватская: Это из тех самых двух частей — нечто, о чём я спрашивала много раз. Фо означает сияющий.

Аткинсон: Я знаю корень и символ для китайского слога «фо». Если вы можете раздобыть китайские иероглифы, я бы мог посмотреть их в китайском словаре.

Блаватская: И в японском тоже. Я не думаю, что это реальное слово, потому что некоторые из них называют это фохат.

Аткинсон: В японском это должно быть «хо». И это представляло бы идею «хо», поскольку «хо» — это [...] часть феникса (phoenix). Я имею в виду, если это то же, что и китайское. В японском это становится «хо», а затем становится «хо» феникса, как часть сложного названия феникса.

Блаватская: Фохат имеет также отношение к циклам, поскольку интенсивность жизненной силы с каждым циклом меняется.

Аткинсон: Это есть в китайской небесной космогонии. Это в небесном начале и космогенезисе.

Блаватская: Я бы хотела, чтобы вы посмотрели, где вы можете это найти, потому что я ищу это в Индии.

Аткинсон: Если вы только дадите мне китайские иероглифы, я сразу же это найду.

Блаватская: Я где-то взяла это, но не в китайском.

Вопрос 4.

Что это за искры (атомы), которые фохат соединяет вместе?

Блаватская: Частицы огненной мировой субстанции, или пыли, о которой мы сейчас говорили, ничто иное.

Б. Кийтли: Можно было бы спросить, что в действительности подразумевается эпитетом «огненный», если это не идея о самосветимости.

Блаватская: Ох, не будьте такими догматичными, ведь я не могу вам что-либо сказать. Я старая, невежественная женщина, я не могу ничего сказать вообще. Я не могу прийти и придумать для вас — самосветящаяся она или не светящаяся. Мне всё равно, я не присутствовала при её рождении, и говорю вам, что не знаю.

Б. Кийтли: Если бы вы объяснили это в какой-то степени — то есть смысл, в котором употребляется слово «огненная» — это бы нам помогло.

Кингслэнд: Смысл тут чисто оккультный.

* Entity в английском языке и «сущность», и «существо». Вероятно, в «Тайной доктрине» Блаватская использовала это слово в смысле «сущность», а возражения были вызваны пониманием его в смысле «существо». — *Прим. пер.*

Блаватская: Огненная это огненная, потому что она не водная.

Б. Кийтли: Именно, мне понятно.

Блаватская: Разве?

Вопрос 5.

Должны ли мы рассматривать атомы как чисто метафизические концепции — даже на низшем материальном плане?

Блаватская: Я только что объяснила этот самый момент. Теперь позвольте мне пожалуйста напомнить вам о том, что я читала в прошлый четверг, потому что я вижу, что я что-нибудь читаю, а в следующий четверг вы это забываете. Вот что мы говорили в тот четверг: «Атомы, представляют ли они монады Лейбница или вечные и неразрушимые математические точки субстанции, о которых учит наша оккультная доктрина, не могут быть ни растворены во время пралайи, ни вновь образованы во время манвантары. Атомы не существуют как поддающиеся оценке количества материи на любом плане.» Когда же они приходят сюда, они уже не атомы, они ошибочно так называются — «Здесь они — математические точки неизвестного количества. И чем бы они ни были или могли быть на седьмом плане, каждый из них является и логически должен быть, как говорит Лейбниц, абсолютной вселенной в себе, отражающей другие вселенные. То есть каждый есть махат, или божественный замысел...» и так далее. Это мне уже не нужно больше читать, потому что я говорила вам это в прошлый раз.

Кингслэнд: Как раз перед этим вы говорили об атомах, которые соединил вместе фохат, как о частицах атомов космической пыли.

Блаватская: Имейте терпение, и это будет вам объяснено. Эгих атомов, о которых мы говорим, не существует, по крайней мере для нас. Они — просто математические точки. Нет учёного, который может прийти и сказать вам, что он видел атомы или их следы, что он нюхал их или щупал; это совершенно невозможно. А то, что они обнаруживают и называют атомами, это не атомы. Если они когда-нибудь найдут, через не знаю сколько тысяч лет, хоть чуточку однородных молекул или элементов, они будут очень счастливы. Но до сего дня они не нашли единичной крупинки или элемента. У них около 60—70 элементов, а находили ли они когда-нибудь молекулы, которые однородны? Не думаю. Как, мистер Аткинсон?

Аткинсон: Думаю, что нет.

Блаватская: Замечательно. Тогда что толку называть их атомами и надевать на вещи фальшивые носы, только чтобы запутывать ум? Зачем называть элементами то, что ими не является, и что можно делить до бесконечности, и химик всё равно не узнает, что это? Они встают на ходули и заявляют: мы знаем всё. Элементы, что такое элементы? Есть один элемент, и это самое огромное сомнение современной науки, и о подобном ему по масштабам я не слышала и не читала за всю жизнь. Они догматизируют и делают так всё, по-видимому. Я вовсе не учёная, я никогда не училась; то, что я знаю, это просто то, что мне пришлось прочитать в связи с книгой, которую мне нужно было написать. Но я говорю, действительно, они дают названия, которые определёнno смехотворны, в них нет смысла. Почему они называют элементами то, чего не существует. И почему они очерняют древних за их четыре элемента (земля, вода, воздух и огонь), говоря, что все мы были невежественными дураками, тогда как современные научные мужи действуют в тысячу раз глупее? У них нет никакого резона, кроме их прихоти и каприза. Ну что, встаньте кто-нибудь на сторону людей науки. Какое молчание! Ладно, шестой.

Вопрос 6.

В каком смысле электричество атомично?

Блаватская: Электричество как эффект в действии должно быть конечно же атомичным. Ничто, демонстрирующее энергию, не может быть неатомичным. Атомы, ограниченные нашей мировой системой, — не то, что они в пространстве, или математические точки. Последние — конечно же, метафизические абстракции, и рассматривать их можно только в таких терминах; но то, что мы знаем как атомы на этом плане — это градации субстанции, очень малые. Это легко поймут те, кто поразмыслит над той оккультной аксиомой, которая говорит нам, что дух — материя, а материя — дух, и оба едины. Изучающие эзотерическую философию поймут это лучше, чем не изучавшие её. Но дух не становится внезапно куском материи; он может стать таковым не более, чем пар может стать внезапно куском льда. Используем опять иллюстрацию: хороший ясновидящий в любом энергичном, интенсивном чувстве человека или животного — таком как например гнев, страх, радость и т.п. — увидит оккультный атомический эффект. Но для нашего чувственного восприятия все эти вещи не атомичны. А если они не таковы, то как объяснит наука, например, эффект, оказываемый на людей и животных теми, кто по соседству с ними испытывает сильные страсти? Если например гнев, любовь, радость или любая другая страсть, переживаемая интенсивно, не атомичны, то как они воздействуют не только на людей, но и на животных? Как выходит, что в случае человека очень сдержанного и не желающего показывать свои чувства, с виду совершенно спокойного, вы всё же можете почувствовать, что он ужасно обижен, злится или радуется? Разве вы этого не чувствуете, и разве не видели своими глазами, как иногда гнев влияет на человека самым ужасным образом, хотя и не был направлен именно против него? Это может показаться глупым вопросом, но я спрашиваю — как может что-то ощущаться, не будучи энергией — атомической (я имею в виду атомической в оккультном смысле, а не в вашем смысле, молекулярности).

Кингслэнд: Как я понимаю, вы говорите, это уже атомическое, как только изначальная субстанция начинает дифференцироваться. Тогда вы и называете это атомическим.

Блаватская: Нет, я назвала это атомическим пожалуй даже раньше, потому что то, что я называю атомами — это целое на непроявленном плане. Это может стать математическими точками, как только это уже на проявленном плане. Вы не можете назвать это атомами, можно назвать это мировой субстанцией или как вам угодно. Со словом «молекулы» у вас связана определённая идея, и потому я не могу его использовать.

Б. Кийтли: Материальные частицы, можно было бы сказать.

Блаватская: Пусть это будут материальные частицы — мельчайшие, но имеющие размер.

Кингслэнд: Мы совсем отошли от метафизической концепции.

Блаватская: Я не хочу делать этого, потому что на физическом плане ваши учёные намного мудрее, чем наши метафизические учителя, несомненно. Они знают всё на внешнем плане. Но знают ли они так же хорошо то, что лежит в его основе?

Б. Кийтли: Вернёмся к примеру о гневе: вы называете его атомическим. Он имеет, скорее, характер вибрации?

Блаватская: Вибрации чего? Что же это, что заставляет вибрировать дух?

Б. Кийтли: Вот к этому-то я и хочу подобраться.

Блаватская: Ничто — не может вибрировать. Если что-то вибрирует, это нечто.

Кингслэнд: И оно должно быть атомичным.

Блаватская: Непременно. Теперь слушайте до конца. Ещё одна иллюстрация. Как двадцать лет назад наука объясняла заразные болезни? Теперь они обнаружили бактерии и бациллы, мельчайшие материальные формы, но всё же атомические. Ещё через двадцать лет они, возможно, откроют, почему заразительны умственные переживания. Некоторые называют это магнетизмом, месмерической силой. Об ораторе говорят, что он заряжает аудиторию; мы же скажем, что заряд этот чисто атомический. Ясновидящий, чьи чувства открылись, опережая физиологические и психические условия своего века, воспримет поток атомов, идущих от выступающего к слушателям, окрашенных соответственно его внутреннему состоянию и меняющих оттенок при контакте с разными людьми в аудитории, сообразно их состоянию и темпераменту. Видите? Теперь посмотрим на проповедника; он энергично что-то проповедует и заряжает свою паству, она становится наэлектризована. Говорят, Спёрджен* оказывает на своих слушателей самый необычайный эффект. Или возьмём Армию Спасения. Когда сотни тысяч их собираются и пляшут, испускающая все виды эмоций и тому подобного, вы полагаете, что это не атомично? Это сводит людей с ума, это заразительно, это психологизирует их, заставляя терять всякую власть над собой, и они вынуждены думать так же, как генерал Бут**, потому что они полностью под его влиянием. И они будут отдавать деньги и верить в Иисуса или во что угодно. Если генерал Бут вместо Иисуса вдруг станет проповедовать Е.П. Блаватскую, все они поверят в меня и станут блаваткистами. Уверю вас, у него есть сила, и это просто магнетическая сила. Я бы хотела подружиться с ним. Устроить так, чтобы он проповедовал меня — неплохая идея, и они все придут и в меня уверуют.

Кингслэнд: Кто-то должен вызваться добровольцем и стать нашим генералом Бутом.

—: То есть вы придерживаетесь мнения, что эта атомическая энергия, исходящая из проповедника, обладает одинаковой силой влиять на всех людей, к которым он обращается?

Блаватская: О нет, есть большая разница, и некоторые не подвергнутся влиянию вообще. Ведь некоторые из нас ходят туда и смеются. Он не может на нас воздействовать, потому что у нас не тот темперамент, что у тех, на кого влияют его проповеди. На них они будут влиять в огромной степени, особенно на людей чувствительных.

Кингслэнд: А те в свою очередь уже психологизируют других.

Блаватская: Повсюду присутствует огромное взаимное психическое влияние.

Б. Кийтли: Здесь очень хорошая аналогия с множеством камертонов разнообразных тонов. Если вы ударите в один, это будет воспринято всей массой, и наконец достигнет полной громкости звука.

—: Разве это так? Я думаю, нет.

Б. Кийтли: Я думаю, что-то в этом роде есть, иначе как бы получалась реверберация?

В. Один камертон возбудит лишь те, которые отличаются ровно на сколько-то октав.

Б. Кийтли: Но я предполагаю, что другие камертоны — на той же ноте.

—: Тогда да.

Б. Кийтли: Я думал об усилении звука, как это например делает дека. Вы прикладываете камертон к звучащему корпусу и звук становится намного сильнее.***

Вопрос 7.

Станца V, шлока 3, с. 118. Когда говорится о шести направлениях пространства, термин «направление» применяется в обычном смысле, или здесь он значит атрибут или свойство пространства?

Блаватская: Просто фигурально. Это означает, что микрокосм в оккультной философии подразделяется так же, как макрокосм, — так сказать, на шесть принципов, или начал, синтезированных в седьмом. А пространство здесь не ограничено какой-то конкретной областью.

А. Кийтли: Тогда термин «пространство» используется в широчайшем метафизическом смысле.

Блаватская: В его самом широком метафизическом смысле. Каждый раз, когда я говорю «пространство» без слова «проявленное», это означает его в широчайшем метафизическом смысле. Если бы я захотела говорить о пространстве этой вселенной, я бы сказала «проявленное пространство», или что-то в этом роде, чтобы сделать уточнение.

Вопрос 8.

Не есть ли шесть направлений шесть лучей логоса?

Блаватская: В точности как я только что объяснила. То же самое.

Вопрос 9.

Шлока 4: «**Фохат проходит спиралью, чтобы объединить шесть с седьмым**». Есть ли тут у слова «спираль» какое-то особое значение, и является ли спиральное действие особо связанным с фохатом?

Блаватская: Да, это так. И нужно, чтобы нейтральная линия (или нулевая точка, как называет её Крукс) с центробежным и центростремительным [движениями] была запущена по спирали, иначе они полностью нейтрализуют друг друга. На знаю, как назвать это по-другому. Нейтральная точка может быть уничтожена. Теперь посмотрите в этом томе о богах, монадах и атомах на с. 550, где представлен кадудей Гермеса. И если кто-то хочет знать объяснение, пусть прочитает. Эта спираль представлена кадудеем Гермеса. Если у вас есть центральная точка или центральная линия вроде этой (рисует), она должна быть центральной линией. Как только вы её касаетесь, всё, что было дифференцированным, опять становится недифференцированным, и падает в совершенный Абсолют. Потому спирали конечно должны идти у вас вот таким образом. Одна сила идёт так (иллюстрирует), и вот кадудей Гермеса, создающий все эти чудеса в руках []. Посмотрите на это, и вы увидите и целительные силы и всё на свете, вот что это значит. А мистер Крукс (вы, возможно, читали это) говорит о цифре 8, он обнаружил, что все эти силы идут вот так, восьмёркой, а средняя линия — центральная линия. Потому мы тут полностью совпадаем с обычной наукой, за которую я испытываю гордость. Это страница 550.†

А. Кийтли: Тогда значит ли это, что по причине центробежной и центростремительной сил, всякая сила, испытывающая действие этой силы, должна двигаться по спирали?

* Чарлз Спёрджен (1834–1892) — английский баптистский проповедник кальвинистского направления. — *Прим. пер.*

** Уильям Бут (1829–1912) — английский методистский проповедник, в 1865 г. основавший Армию Спасения и ставший её первым генералом. — *Прим. ред.*

*** В этом случае имеет место лишь более эффективное приложение колебаний к объёму воздуха. — *Прим. пер.*

† «Тайная доктрина», ч. III, отд. VIII (с. 685 по русскому изданию 1937 г. и его репринтным воспроизведениям, напр. Адыр, ТРН, 1991 и Москва, «Сириус», 1993). — *Прим. пер.*

Блаватская: Я считаю, что таков закон, что всё идёт спирально, оно никогда не идёт по прямой. Наука говорит что-то о гравитации, идущей по прямым линиями.

Б. Кийтли: Это один из моментов, о которых я хотел спросить.

Блаватская: Я бы никогда в это не поверила. Я не могу высказать вам мои причины так считать, но зная оккультизм, говорю, что это невозможно. В этом мире нет ничего, чтобы не действовало иначе, как по спиральям, или таких вещей; но никогда [ничто не действует] по прямой, никогда.

Б. Кийтли: То же должно быть верно и относительно представления о действии двух сил притяжения и отталкивания. Вы бы не стали думать о них, как о действующих по прямым, но всегда по спиральям. Я имею в виду не следствия, а абстрактную концепцию.

Блаватская: Не только как абстрактная концепция; но я думаю, что в физической науке вы обнаружите, что они должны действовать подобно этому. Они не могут действовать по прямым.

Б. Кийтли: Таков производимый ими эффект.

Блаватская: Посмотрите, какие шутки играет с вами электричество. Поместите его на деку. Разве оно даёт прямую линию? Прямая линия — вещь неизвестная в законах Природы. Вот почему Пифагор никогда не допускал прямой линии или числа 2 — потому что оно говорит, что число 2 — не то создание, которое должно бы существовать во Вселенной. Мы знаем точку, которая не есть точка, но которая везде и нигде, потому что она абсолютна и универсальна, или есть Триада или Троица.

Б. Кийтли: Вот где вступает научная идея. Говорят, что эффекты должны быть спиральными. Думаю, мне стоило бы спросить м-ра Кингслэнда, согласен ли он с этим. Учёные составили абстрактное представление о центростремительной и центробежной силах как о действующих по прямым, но вместе они создают спиральное действие — даже в абстрактном представлении. Я думаю, что оккультизм придерживался бы спиральной идеи, если её рассматривать абстрактно.

Кингслэнд: Их не стоило бы представлять прямыми линиями, и две вместе создадут спираль.

Б. Кийтли: Абстрактная идея, конечно в том, что сила действует по прямой.

Кингслэнд: Я понимаю. В этом смысле, так.

Б. Кийтли: Или какая-нибудь из сил, действующая по прямой. Представьте силу, занимающую определённую точку. Можно представить, что она действует на любую другую точку где-либо в пространстве по прямой, соединяющих эти точки.

Кингслэнд: То есть, для целей математических.

Блаватская: Для этого или для чего-либо другого, но я в это не верю. Вот и всё.

Вопрос 10.

«Если фохат — объединяющая сила, тогда как в то же время происходит дифференциация, какая же разъединяющая сила при этом работает; или же фохат диполярен, т.е. производит и притяжение, и отталкивание?»

Блаватская: Производит. Хотела бы я, чтобы вы нашли мне, как я уже говорила, что-либо в этом мире, у чего нет этого диполярного действия. Всё в мироздании диполярно. Есть ли в комнате кто-нибудь очень религиозный? Ведь мне придётся говорить о личном Боге. Кто из вас очень религиозен?

—: Я.

Блаватская: Нет, вы не религиозны, я никогда не поверю в это, это лишь полное отрицание. Я хочу сказать, что даже ваш личный Бог показан как в один момент

бесконечный, как вся доброта и милосердие, создатель и хранитель, а в другой момент бесконечно гневный, разрушитель и уничтожитель. Всё это диполярно, и без этого нельзя, и если в ваших представлениях Бог будет таким диполярным существом, тогда как может быть какая-либо сила, которая не такова, или вообще что-то, что не таково — я не знаю. Не может быть силы абсолютно хорошей или абсолютно плохой, такой вещи в природе нет, а потому они должны быть диполярными. Взяв маленькую крупицу чего-либо, вы обнаружите у ней два полюса, положительный и отрицательный.

А. Кийтли: Тогда значит ли это, что действие фохата на любую субстанцию попеременно сначала первое, а затем второе — сначала созидательное, а потом разрушительное?

Блаватская: Я говорила вам это. Возьмём троицу инду-сов. Там Брахма создатель, Вишну хранитель, Шива разрушитель, и все три едины; и если вы сможете представить одного без двух других, то останется не Бог, а ерунда, ни на что не пригодная. То, что вы называете разрушением — лишь обновление, просто это. Я вам уже объясняла это много раз: нет такой вещи как смерть, есть превращение. И если вы, как говорит св. Павел, посеяли семя, чтобы... — забыла, как он это говорит?

Б. Кийтли: «Чтобы семя принесло плод, оно должно упасть на землю и умереть».

Блаватская: Да, совершенно верно. То есть, оно должно подвергнуться превращению. Оно не умрёт, потому что ничто не может быть уничтожено, оно просто превращается во что-то ещё. Это даже наука открыла 20 или 30 лет назад, это сохранение энергии, и это величайшая истина и самая великая вещь, которую они когда-либо открыли, да и более великой уже и не откроют, потому что это закон, на котором основано всё. Весь оккультизм состоит в том, что ничто не теряется и всё преобразуется. Они обнаружили это 20 или 30 лет назад. Советую вам взять книги 4-х или 500-летней давности, и там сохранение энергии положительно доказывается. Там это сказано ясно. Посмотрите в Анугиту, где сказано, что ничто не пропадает, что Вишну преобразуется и становится [атмой] в человечестве, но остаётся всегда Вишну; что каждый атом становится чем-то ещё, но остаётся всё тем же. Я не могу повторить этого, потому что не обладаю хорошей памятью, но если вы прочтаете несколько страниц, я уверена, что вы обнаружите, что сохранение энергии описано там очень хорошо, 3 или 400 лет назад. Пусть это будет за 100 лет до науки, я вполне удовлетворена тем, что они это знали и знают, это доказано. Мне не важно, сколько тысяч лет назад. Мы говорим о рукописях.

А. Кийтли: Тогда идея о Вишну, хранителе в Троице, есть идея о сохранении энергии.

Блаватская: Это она и есть. Он сохраняет всё, но без Шивы ничего сохранить не может. Помните, что Шива должен прийти и превратить одно в другое; он, так сказать, помощник Вишну. И каждый раз, когда Вишну оказывается в затруднительном положении, как показано в Пуранах, на помощь зовут Шиву. И он должен прийти на помощь Вишну и превратить одно в другое.

Б. Кийтли: И если я правильно помню, Брахма всегда обращается за помощью к Вишну.

Блаватская: Он не может двинуть или сделать что-нибудь без Вишну. Можете говорить что хотите, но это высоко философски, уверяю вас.

Вопрос 11.

Шлока 4, продолжение: «**Они** (липики) **говорят: Это хорошо**». Какой особый смысл заложен в этой фразе липик?

Блаватская: Почему липики не должны говорить, что это хорошо, когда Господь Бог в первой книге «Бытия» говорит, что это хорошо, несколько раз. И если он может, почему не могут липики.

Б. Кийтли: Конечно же, могут. Это не возражение. Имеется в виду, что в этой фразе есть какой-то особый смысл, иначе бы она не появилась ни в том древнем источнике, откуда взята станца, ни в Библии евреев. И вопрос — каков же этот особый смысл.

Блаватская: В Библии, как вам известно, столько же философии, сколько и всего прочего, хотя половина её выброшена оттуда. Если бы у вас были все элохимистские главы, вы бы увидели, если бы захотели, что это за философия, но из примерно 14 там сейчас осталось полторы или около того.

Б. Кийтли: Но вопрос — в чём смысл?

Блаватская: В том, что это хорошо. Какого смысла вы ещё хотите? Было бы плохо, так они бы и ни слова не сказали, а занялись бы исправлением своей ошибки, чтобы сотворить лучше.

Кингслэнд: Но их ошибка могла бы обнаружиться потом.

Блаватская: Так и Бог тоже обнаружил свою ошибку потом, потому что пожалел, что создал человека. Если Бог сожалеет, то почему не должен дхьяни-чохан?

Кингслэнд: Тогда это лишь относительно хорошо?

Вопрос 12.

Чхайа-лока, которая здесь разъясняется как теневой мир первичных форм, или интеллектуальный — то же самое, что названное в диаграмме на с. 200* «архетипическим миром»? Или это то, что там названо интеллектуальным или творческим миром?

Блаватская: Мир архетипов и интеллектуальный мир, и его, как вы можете увидеть из каббалы, демонстрируется четыре плана. Возьмите «Каббалу»** Матерса, там это показано. Не показывайте это мне. Я знаю это наизусть. Мир архетипов можно сравнить с мыслью человека, предшествующей действию; это разновидность индивидуального манаса в свете вселенского разума. Художник прежде всего представляет свою идею ещё до того, как начнёт работать, но прежде чем он сможет нарисовать свою картину, ему нужно собрать и приготовить материалы сообразно плану, который у него в уме — он натягивает холст и растирает краски. Это находится на интеллектуальном или творческом плане. Затем он делает на холсте общий набросок своей идеи, и это можно сравнить с представлением в субстанции или утвердительном мире. Если вы это проследите, вы поймёте, что я имею в виду. Он заполняет все детали, и картина готова. Это уже физический аспект, и вот эти четыре плана. Так и в природе. Я не говорю о трёх высших, потому что их нельзя выразить человеческим языком. Вселенский разум выше того, что называют божественным замыслом. Это то, что нельзя выразить, но этот божественный замысел падает, так сказать, от начала; и когда я говорю «от начала», это значит что там нет ни начала, ни конца. А свет воли падает на архетипический мир, в котором до-типы (антети́пы) или прототи́пы всего. Не было бы ничего, даже этого

старого ковра, если бы не было антети́па или прототи́па. Понимаете мою идею?

Кинели: Да, я думаю, она очень ясна.

Вопрос 13.

Станца V, шлока 5. Что за влияния исходят из четырёх сторон света? Почему некоторые, такие как с запада, вредны для жизни?

Блаватская: Потому что это так, и не задавайте мне больше вопросов. Меня спрашивали уже тысячу раз. Это значит, что север и восток хороши, а запад и юг плохи. Запад плох, потому что у египтян, индусов, и всех халдеев и финикийцев была идея о том, что Дьявол пришёл с запада. Почему так, не знаю, ведь это представление о западной цивилизации нашего века. Дьявол приходит с запада в египетских священных книгах, в халдейских, в финикийских; во всех их он приходит с запада. А всё хорошее приходит с востока, потому что солнце — возродитель и приходит каждый день в назначенное время, и является нашим создателем, другом и всем.

А. Кийтли: Если предполагается, что злое влияние приходит с запада, а восток полагается добрым просто из-за появляющегося там солнца, которое возрождает, каков смысл исчезновения солнца на западе? Есть ли тут какая-то связь? Это просто отсутствие добра или действительное присутствие зла?

Блаватская: Оно [зло] появляется оттуда, откуда приходит тьма.

А. Кийтли: Но тьма не приходит с запада.

Блаватская: Нет, но свет исчезает там, и потому, я полагаю, они стали считать его плохим. Но должно быть у них были и какие-то другие оккультные влияния. Нет страны, не питавшей отвращения к западу, так что можете этим гордиться, вы все!

Б. Кийтли: Но всегда считалось, что острова блаженных находятся на западе.

Блаватская: Географически. Но это на самом деле совсем другое. Так же можно сказать о восточном ветре в Лондоне и спросить, как же выходит, что это самый вредный ветер, когда с востока идёт всё благое. Я говорю, это только географически. На вашем маленьком острове это может быть так, но это не так в пространстве вселенском.

А. Кийтли: Тогда каково значение этого в пространстве?

Блаватская: В пространстве нет ни востока, ни запада, ни севера, ни юга, если взять бесконечное пространство; но если взять ограниченное пространство, природа установила так, что всё злое приходит с запада.

А. Кийтли: Возьмём Солнечную Систему. Каков смысл этого?

Блаватская: Не знаю.

А. Кийтли: Тогда что такое четыре угла.

Блаватская: Это чепуха, потому что у того, что сферическое, углов нет.

Б. Кийтли: Боюсь, Арч, что твой перекрёстный допрос немного тебе даст.

Блаватская: Я не боюсь допросов, чтобы говорить вам правду.

А. Кийтли: Так каков же смысл вредных влияний, идущих с запада?

* Станца IV.6, с. 256 вышеупомянутого русского издания. — Прим. пер.

** Kabbala Denudata: The Kabbalah Unveiled, containing the following books of the Zohar. 1. The book of concealed mystery. 2. The greater holy assembly. 3. The lesser holy assembly. Translated into English from the Latin version of Knorr von Rosenroth, and collated with the original Chaldee and Hebrew text, by S. L. MacGregor Mathers. London: George Redway, 1887. («Разоблачённая каббала», содержит следующие книги Зоара: 1) Книгу скрытой тайны; 2) Большее святое собрание; 3) Меньшее святое собрание. Перевод на английский С.Л. Макгрегора Матерса с латинской версии Кнорра фон Розенрота, сверенный с оригиналами на халдейском и иврите).

Блаватская: Потому что злые влияния это болезнь, и похоже, они думали, что там живёт Дьявол.

А. Кийтли: Почему же плохими должны быть запад и юг?

Блаватская: С южного полюса приходит всякое зло мира; вот почему вам не позволено отправиться на южный полюс, это зло. А на северный полюс вам не позволено идти, потому что это земля богов. И если бы вы пошли туда, вы были бы опозорены. Если говорить серьёзно, то есть какой-то магнетизм, исходящий с юга и запада, и это очень плохой магнетизм, магнетизм эманаций Земли. Это зависит от Земли. Теперь давайте поговорим о Земле. Почему индусы говорят вам спать особым образом, с определённым направлением головы, чтобы магнетизм проходил через вас в определённом направлении? Я читала у некоторых учёных, что это вовсе не дурацкая идея. Есть такая вещь как земной магнетизм. Когда вы вычислите, откуда он исходит, вы увидите, что в утверждении о том, что плохие влияния идут с запада, а хорошие — с востока, есть некоторая философия.

А. Кийтли: Но предположим, например, что вы поместили своё тело в направлении токов магнетизма, которые, как предполагается, исходят из северного магнитного полюса. Но это не будет настоящая ось Земли.

Блаватская: Я никогда и не говорила, что будет. Что вы хотите знать? К чему вы клоните?

А. Кийтли: Я хотел бы выяснить, откуда исходят эти плохие влияния — у нашей Земли.

Блаватская: Когда будете старше, узнаете больше; вам не нужно нагружать этим ваш молодой мозг, потому что вы этого не удержите, и он станет похож на решето и всё будет проскакивать насквозь.

Аткинсон: Так это магнитный или географический север?

Блаватская: Магнитный.

Аткинсон: Потому что они находятся напротив друг друга.

Блаватская: Я скажу вам больше. Я только что имела честь вам сказать, что мы не верим, что что-либо идёт по прямым линиям. И если вы сложите 2+2, то увидите, что я имею в виду; это не идёт по прямым. Потому можете говорить, что хотите, но если вы не знаете оккультизма и всех точек и всего, вы не можете сказать, откуда он исходит и что под этим подразумевается. То, что он исходит от этого и того, — это просто утверждение. Оно не предназначено для тех, кто не изучил оккультизм и не знает многих точек, на которые оккультисты подразделяют Землю. И пока вы не знаете этого, как вы можете знать, как он идёт, когда он всегда идёт под диагонали или подобной линии, по спиральям, и никогда по прямой? Потому крайне трудно на это ответить, это невозможно.

А. Кийтли: Тогда слова «восток» и «запад» имеют какое-то особое отношение к потокам.

Блаватская: Возможно да, а возможно и нет. Вот каким вещам меня подвергают каждый четверг. Они приходят и допрашивают меня, и вытягивают из меня всё, что могут до судного дня. Я не могу сказать больше, чем знаю.

А. Кийтли: Но вы не говорите всего, что знаете.

Блаватская: Это другое дело, вы не имеете права этого просить.

Вопрос 14.

Есть ли у махарадж и четырёх элементов особое земное приложение, наряду с космическим?

Блаватская: Кроме как в карме, вовсе никакого.

А. Кийтли: Каково тогда значение четырёх элементов?

Блаватская: В каком отношении?

А. Кийтли: В отношении к четырём махараджам.

Блаватская: Не знаю, о чём вы говорите. Я не видела последнего вопроса и не понимаю, что вы имеете в виду.

А. Кийтли: Возможно, нам лучше спросить в следующий раз.

Блаватская: Я сказала вам убрать 15-й.

А. Кийтли: Тогда это всё, что есть.

Блаватская: Я думаю, что это моя судьба или моя карма всю жизнь быть окружённой допрашивающими. Иногда у меня бывает кошмар и мне кажется, что я окружена источниками отрицания.

—: Равно как и источниками восхищения, я надеюсь.

А. Кийтли: Ну, вам не следует превращаться в такой постоянный ребус.

Блаватская: Я очень простодушная старуха. Я прихожу сюда и предлагаю учить вас тому, чему могу. Вы это принимаете, замечательно; но я не могу научить вас большему, чем могу, вы это знаете.

Кинели: Вы говорите так много того, что мы хотим знать.

Блаватская: Вы все в этом доме сдержаны и осмотрительны, и мне жаль, что здесь нет доктора Уильямса. Он прекрасно ставит вопросы.

Кинели: Думаю, вам тяжело со всеми нами.

Блаватская: Во-первых, вы часто задаёте вопросы, переступающие запретную черту. Что мне толку говорить вам что-то одно, а потом тут же захлопывать дверь у вас перед носом? Это будет только «томление духа»^{*} и многому вас не научит. А я не могу говорить некоторые вещи. Я рассказываю всё то, что мне позволено давать. Это может быть очень глупо, эгоистично, создавать впечатление исключительности. Вы можете думать что хотите, но не я придумала эти правила, я никогда не устанавливала законов. Не так я это получила, не так я это и передам. То, что я обещала не открывать, я не могу, это невозможно.

Кинели: Знаете, так много того, что для вас просто, для нас часто бывает трудно.

Блаватская: Видите ли, вы всегда продолжаете спрашивать про те вещи, которые я не могу выдать полностью. А какая польза говорить это по маленьким кусочкам?

Кингслэнд: У нас смутное впечатление, что за этим что-то есть, так что мы продолжаем пытаться наметить движение дальше.

Блаватская: Уж вам-то не на что жаловаться, потому что вы получили объяснение многих вещей.

Кингслэнд: Сейчас я говорю в общем, за всю компанию.

На этом обсуждение завершилось.

Продолжение следует

* Блаватская использует встречающееся в Библии выражение vexation of spirit, переведённое в русской Библии как «томление духа», но если переводить буквальный смысл выражения вне библейского контекста, получится «это вас только раздражит, разозлит». — *Прим. пер.*

Любовь Кривич

ВОЛШЕБНИК НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Дорогой читатель! Были ли Вы когда-нибудь готовы лично познакомиться с Ее Величеством Сказкой лицом к лицу? Кто-то скажет «да», а кто-то недоуменно пожмет плечами. Ну, что же, давайте попробуем сделать это вместе. Проводником в эту Вторую Реальность будет для нас доктор Андрей Владимирович Гнездилов. Почему именно он? Потому, что именно этот человек, основатель одного из первых в России хосписов в Санкт-Петербурге в 1990 г., психолог, автор множества сборников психотерапевтических сказок, умеет создавать светлую радость и в нашей реальности, и в мире Фантазии, в том числе ради готовящихся к Великому Переходу в Мир Иной онкологических больных. Уже двадцать лет существует хоспис, и все эти годы Доктор Балу (это имя издавна стало его творческим образом) не бросает попечения о новых и новых страдальцах, ищущих спасения от страха смерти и пытающихся осмыслить уходящую жизнь... Для сравнения: психологи утверждают, что ради сохранения собственного здоровья, в т.ч. психического, человеку можно работать в подобной сфере не более пяти лет. Как говорится, без комментариев.

А начиналось всё с далекого, глубоко запавшего в душу эпизода. Умирал мальчик. Доктор Балу держал на руках это маленькое существо, будто пытаясь удержать в нем жизнь, но жизнь уходила. Мальчик сказал, что в этот день он умрет, и просил не делать ему уколов. Единственное, чего он хотел, — сказку. Доктор Балу рассказывал ее и периодически пытался прервать повествование, чтобы выйти и позвать врачей, но к мальчику возвращалось сознание, и он просил: «Не уходи! Рассказывай!». Он так и ушел в Мир Иной — через ворота сказки, подаренной Доктором Балу...

Мне повезло попасть в Сказку Доктора Балу в нашей действительности, причем не в хосписе, а во «Дворце», т.е. в его большой питерской квартире с мансардой, в которую ведет крутая каменная лестница. Огромные колокола, каждый со своим голосом, пели звонко и протяжно, и звук плыл над залитыми солнцем крышами. Шахерезада спрятала улыбку за чадрой, держа в руках инструмент (наверное, лютню), будто собираясь заиграть в ответ на струнах. Солнце подмигнуло лучами и приникло ласковым касанием ко всему в доме, вдохнув в Сказку — Жизнь.

А в самой квартире жили чудеса. Разные куклы всех времен и народов, включая толкиеновского Гэндальфа, похожего чем-то на хозяина дома, готовы были разговаривать с гостем по первому зову. Старинный механический музыкальный инструмент, видимо, семнадцатого-восемнадцатого века, похожий на поставленную ребром металлическую пластину, причудливо продырявленную в разных местах, при вращении ручки издавал с помощью молоточков и колокольчиков механизма дивные мелодии своего времени. Портреты Жизни и Смерти висели друг против друга, и Смерть, отражаясь в зеркале, становилась ласковой, как Жизнь. Невиданные пластилиновые звери на каркасах прятались в душе тайны теневого театра, чтобы в нужный момент ожить в руках Мастера и поведать сказку зрителю. Костюмы времен галантного барокко ожидали тех, кто, надев их, вдруг познает свое второе «Я», раскроется самым удивительным — даже для себя! — образом.

Да, Образ — это сердце Сказки. Именно он помогает пациенту избавиться от неврозов, стать собой, воссоединиться с забытой или подавленной частью себя... Обо всем этом можно узнать из книг А.В. Гнездилова и его соратников, посвятивших себя разным видам психотерапии. Сказкотерапия, песочная терапия, куклы, теневой театр, костюмы — всё это существует ради помощи людям. Тем, кто приходит к Доктору Балу и, уходя от него, уносит в себе искру его большого любящего сердца. Прочитайте его сказки — убедитесь в этом сами!

Дополнительная информация. Названия работ по данной тематике (приводятся по рекламному приложению к изданию сказок за 2003 г.):

- А.В. Гнездилов. Психология и психотерапия потерь.
- А.В. Гнездилов. Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина.
- С.А. Черняева. Психотерапевтические сказки и игры.
- Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. Психотерапия зависимостей. Метод сказкотерапии.
- Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т.М. Грабенко. Практикум по песочной психотерапии.
- Л.Д. Назарова. Фольклорная арт-терапия.

- Перечень сборников авторских сказок А.В. Гнездилова:
- Старинный приятель Балу. Петербургские сновидения. — СПб, 1996.
 - Доктор Балу и художник В.Лань. Дым старинного камина. Сказочные повести. — СПб, 1998.
 - Корабельный доктор Балу. Художник Владимир Лань. Чары долгих осенних ночей. — 1998.
 - Доктор Балу, художник В.Лань. В зеркалах старой мансарды. — СПб, 1999.
 - А.В. Гнездилов. Терапевтические сказки. Мелодии дождя на петербургских крышах. — СПб, 2003.
 - Доктор Балу (А.В. Гнездилов). Лабиринты души. Терапевтические сказки. — СПб, 2005.
 - Доктор Балу (А.В. Гнездилов). В тишине старинного замка. Терапевтические сказки. — СПб, 2010.

Г. С. Олкотт

ИСЦЕЛЕНИЯ В КАЛЬКУТТЕ

(“Листы старого дневника”, т. 2, гл. XXVI)

17-го февраля я снова был в пути, плывя на французском почтовом пароходе «Тибр» до Калькутты. Благополучно закончив путешествие, я прибыл 20-го числа к месту назначения и остановился во дворце Боитакхана махараджи сэра Джотендра Мохун Тагоре. Его дом фактически превратился в больницу, поскольку был битком набит больными, пришедшими ко мне для лечения, и их сочувствующими друзьями. Одним из моих первых пациентов был мальчик-эпилептик, с которым ежедневно случалось по пятьдесят-шестьдесят припадков. Его болезнь, однако, быстро уступила моим месмерическим пассам, и на четвертый день конвульсии полностью прекратились. Было ли излечение окончательным, я не знаю; возможно, и нет: кажется маловероятным, чтобы глубоко укоренившиеся причины, ежедневно вызывавшие такое количество припадков, могли быть полностью устранены за несколько дней; нужно было бы поддерживать лечение на высоком уровне, вероятно, в течение недель, когда можно было бы сказать, что здоровье полностью восстановилось. До сих пор так оно и было, насколько мне известно. Эпилепсия — одна из самых страшных болезней и в то же самое время одна из тех, которые наиболее успешно поддаются месмерическому лечению.

Кроме этого было много других, не менее интересных случаев. Среди них молодой брамин, вероятно, двадцати восьми лет, страдающий в течение двух лет от паралича лица, вынужденный спать с открытыми глазами из-за невозможности закрыть веки, и неспособный высовывать язык или использовать его для речи. Когда спросили его имя, он смог издать только жуткий горловой звук, поскольку язык и губы не контролировались им. В большом помещении, предоставленном мне для работы, я стоял в самом его конце, когда привели этого пациента. Сразу за порогом он остановился для обследования моей комиссией. Когда история болезни была точно записана, они оставили больного в покое, он же стоял и смотрел на меня с напряжённым выражением. Затем он кратко обозначил жестами характер своего недуга. Я чувствовал себя тем утром в полной силе; мне казалось, что я смог бы месмеризировать даже слона. Подняв свою правую руку и кисть вертикально, и зафиксировав взгляд на пациенте, я отчётливо произнёс по-бенгальски: «Исцелись!» В то же самое время я переместил руку в горизонтальное положение и направил кисть на него. Это было, как если бы он получил удар электрическим током. Дрожь пробежала по его телу, глаза закрылись и открылись снова, его так долго парализованный язык высунулся и втянулся обратно, и тогда он, громко и радостно крича, устремился вперёд и бросился к моим ногам. Он обнял мои колени, затем, поставив мою ногу себе на голову, излил свою благодарность в многоречивых сентенциях. Сцена была настолько драматична, а лечение — столь мгновенным,

что каждый человек в комнате разделил чувства молодого брамина: не было никого, кто остался бы с не увлажнившимися глазами. Что очень показательно, они — не родственники.

Третий случай был самым интересным из всех. Бабу Бадринатх Банерджи из Бхагалпура, адвокат, зарегистрированный в окружном суде, потерял зрение, то есть полностью ослеп и был вынужден ходить с палочкой. Таким образом, человек, страдающий от глаукомы, с атрофией оптического диска прошёл через руки самых талантливых хирургов Калькутты и был выписан из больницы как неизлечимый! И он попросил меня вылечить его — восстановить зрение. Спросите первого встретившегося вам хирурга, и он изложит вам методики. Но я никогда не исцелял слепого человека, и понятия не имел о своей возможной помощи пациенту; но в месмеризме ничего нельзя сделать, если у вас есть хотя бы капля сомнения: уверенность в себе — обязательная вещь. Сначала я проверил его чувствительность к моему месмерическому току, поскольку то, что я делал, не было лечением посредством гипнотического внушения, но — подлинным, традиционным месмеризмом. С большим удовлетворением я обнаружил, что он был самым чувствительным пациентом, с которым я когда-либо встречался. Слепой, неспособный отличить даже день от ночи, он не мог видеть моих действий, чтобы сделать какие-то предположения по поводу моих целей. Он стоял передо мною, и когда я приблизил кончики пальцев примерно на полдюйма к его лбу, и сконцентрировал волю на своей руке, это подействовало на его нервы, как действует сильный магнит на подвешенную иглу: его голова склонилась вперёд, к моим пальцам. Когда я медленно отводил их, голова также перемещалась, следуя таким образом за ними, пока его лоб не оказался на расстоянии в один фут от пола. Тогда я бесшумно переместил руку к его затылку и сразу повёл его вверх, затем стал тянуть его назад, пока он не потерял равновесие, и я должен был поддержать его своими руками, чтобы не дать ему упасть. И всё это в тишине, без единого слова или звука, могущего дать ему ключ к моим действиям. Чтобы улучшить его состояние, я зафиксировал большой палец своей сжатой правой руки перед одним из его глаз, а левую — на его шею, и заставил жизненный ток течь от одной руки к другой. Мои руки и тело замкнули магнетическую цепь, состоящую из больного глаза, зрительного тракта и соответствующей части мозга. Этот процесс продолжался в течение приблизительно получаса; пациент, остающийся в полном сознании, время от времени по своему выбору давал комментарии. В конце эксперимента он мог видеть тем глазом красноватое мерцание света. С другим глазом было проделано всё то же самое и с тем же результатом. На следующий день он пришёл для дальнейшего лечения. На сей раз свет перестал быть красноватым и стал белым. Упорно продолжая лечение в течение десяти дней, я был, наконец, вознаграждён, найдя его с восстановленным зрением, способным прочитать самый мелкий шрифт в газете или книге, отказавшимся от палочки и могущим ходить, где угодно. Мой друг хирург, рассказавший мне о симптомах глаукомы, нашёл глазные яблоки жёсткими, как орехи. Он предложил довести их эластичность до нормы, как у меня самого. Я сделал это к третьему дню простыми пассами и фиксированием моих больших пальцев с «месмерическим намерением», то есть с концентрацией воли, нацеленной на ранее не видящие глазные яблоки. Это исцеление, естественно, повлекло

за собой множество обсуждений, поскольку у пациента были письменные свидетельства о его болезни, объявленной высочайшими медицинскими профессионалами неизлечимой; кроме того, его слепота была известна всему обществу Бхагалпора. Два медика, дипломированные специалисты из медицинского колледжа Калькутты, исследовали глаза при помощи офтальмоскопа и написали отчёт об этом в «Индиэн Миррор»*, откуда, я думаю, он и был перепечатан в «Теософисте». Продолжение лечения было исключительно интересным и даже поразительным. Его зрение дважды постепенно пропадало, и было дважды мною восстановлено; в первый раз после того, как оно сохранялось шесть месяцев, и во второй раз после целого года. В каждом случае, полагая его полностью слепым, я восстанавливал зрение путём получасового лечения. Чтобы выздоровление стало окончательным, я должен был возить его с собой для ежедневной процедуры, пока остатки глаукомы не были полностью искоренены.

Так или иначе, мне чрезвычайно легко удавалось лечить глухоту. Интересный случай произошёл со мною 8 марта. Его брат был высокопоставленным чиновником в «Телеграфе», и он был настолько глух, что нужно было кричать в ухо, чтобы он что-либо услышал. После утренних сеансов лечения в течение двух дней подряд я проверял его на дистанции от места, где лежал мой дневник до меня. Я произносил слова: «в соответствии с книгой» — и он мог слышать меня, хотя я говорил в тоне обычного разговора на расстоянии в 52 фута 8 дюймов, притом он удалялся от меня, так что я знал, что он «не читает по губам».

Приведу ещё один случай, свидетелем которого я был во время рассматриваемого калькуттского визита, и он будет последним, поскольку нужно отдать должное и другим записям. Однажды мой славный коллега Норендро Натх Сен обратился ко мне с просьбой, чтобы я посетил индусскую леди, страдающую от тяжёлой болезни, и вынес своё заключение. Муж леди привёл меня в свой дом в его женскую половину, где я увидел его милостивую молодую супругу, лежащую на полу, на матрасе, в истерическом припадке.

Она лежала в таком положении по шесть-восемь часов ежедневно; глаза были закрыты, глазные яблоки — обращены внутрь, челюсти судорожно сжаты. Она была не в состоянии что-либо произнести. Произошло перемещение зрительного восприятия: она могла читать книгу кончиками пальцев, и воспроизведение строк на грифельной доске подтверждало её необычную способность. Я вспомнил эксперименты, выполненные д-ром Джеймсом Эсдейлом из округа Санджэн, и официально зарегистрированные здесь же, в Калькутте сорок лет назад, и я повторил их. Я убедился, что больная могла читать не только кончиками пальцев, но также и своим локтем и маленьким пальцем одной ноги, но не другой. Она не могла читать ни подложечной ямкой, ни затылком, что, как мне известно, делали другие пациенты, и о чём писали прочие авторы, свидетельствовавшие о месмеризме, но она могла слышать пупком, в то время как я плотно зажимал ей своими пальцами уши, а её муж говорил с нею шёпотом. Болезнь была, конечно, излечима месмеризмом, но я отказался от этого, поскольку уезжал из Калькутты через два дня, а курс лечения требовал, возможно, нескольких дней, если не недель.

Этот случай представляет, как можно заметить, особенно глубокий интерес для психолога, потому что такая вещь, как перемещение способности зрения и слуха в точки тела, отдалённые от надлежащих органов, — факт, не подлежащий объяснению никакой разумной гипотезой материалистического характера. Здесь был ум, функционирующий на периферии нервной системы путём расширения, на самом деле, способностей её органа, мозга. От этого до чуда ясновидения, или интеллектуального исследования фактов на больших расстояниях от тела наблюдателя, всего лишь один шаг.

Позвольте мыслительной способности переместиться из её надлежащего места к одной или нескольким точкам в пределах тела мыслителя, и тогда не будет никакого логического барьера для расширения активного сознания за пределы тела, которое освободит от ограничений конечного с целью осознания Бесконечного.

Перевод S.Z.

(Из главы XXVI 2-го тома «Листов старого дневника» о событиях 1883 года)

О РЕДАКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЖУРНАЛА

Иногда приходится слышать, что не все публикуемые здесь статьи имеют отношение к теософии, что мы печатаем не тех авторов и т.п. Эта критика не нова, и не мы первые те, кто с ней сталкиваются. Потому ответ на неё мы заимствуем из статьи Блаватской «Что есть истина»:

Даже друзья нашего журнала начинают находить в нем изъяны. Они не понимают, почему *он не может быть чисто теософским журналом* — иными словами, почему он отказывается быть догматическим и фанатичным? Почему вместо того, чтобы посвящать каждый дюйм своей площади теософическим и оккультным учениям, он предоставляет свои страницы «для публикации крайне разношерстных материалов и противоречащих друг другу доктрин»? На это самое распространенное обвинение мы ответим так же вопросом — а почему бы и нет? Теософия есть божественное знание, а знание есть истина, и потому каждый *настоящий факт*, каждое искреннее слово по необходимости должны быть неотъемлемыми частями теософии. Тот, кто достаточно сведущ в божественной алхимии или хотя бы в некоторой степени наделен благословенным даром воспринимать истину, сможет обнаружить и извлечь её как из справедливого, так и из ошибочного утверждения. Какой бы маленькой ни была крупинка золота, затерянная в куче мусора, она всё равно остается благородным металлом, и её стоит извлечь, даже если это будет стоить дополнительных трудов. ... И коль скоро каждая философия и религия, какой бы несовершенной, неудовлетворительной, а порою даже и глупой она ни была, должна основываться на какой-нибудь истине или факте, читатель имеет возможность извлечь эту истину, сопоставляя и анализируя различные учения, излагаемые на страницах нашего журнала.

“Lucifer”, vol. I, № 6, Feb. 1888.

Наш сайт — www.theosophy.ru

«Вестник теософии» (альманах эзотерической философии). Тираж 150 экз. И.о. главного редактора — К. Зайцев.

Адрес редакции:

Московская область, 143500, а/я 77. E-mail: mto@theosophy.ru

* Учитель К. Х. написал на полях газетной вырезки: «А.П. Синнетту. Всё это совершенно благодаря силе локона волос, посланного Г.С.О. нашим любимым младшим Чоханом. Я очень прошу вашего друга показать это самым злейшим противникам вашего Общества». — Прим. пер.